

В. А. ГРИХИН

**История
древнерусской
литературы
XI-XIII вв.**

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Издательство
Московского университета

НАУЧНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТ

1987

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
ПО ЗАОЧНОМУ И ВЕЧЕРНЕМУ ОБУЧЕНИЮ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

В. А. ГРИХИН

ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕРУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XI-XIII вв.

Методические указания
для студентов-заочников
филологических факультетов
государственных университетов

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1987

Рекомендовано
кафедрой истории русской литературы
филологического факультета
Московского университета

Ответственный редактор
доктор филологических наук, профессор
В. В. КУСКОВ

Грихин В. А. История древнерусской литературы XI—XIII вв.: Метод. указ. для студентов-заочников филол. фак. гос. ун-тов.—М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.— 53 с.

ВВЕДЕНИЕ

Древнерусская литература — это литература XI—XVII вв., начальный и исторически закономерный этап развития великой русской литературы. Она была тесно связана с процессом формирования и развития древнерусского феодального государства, отвечала идеологическим требованиям общественного строя, отразила различные этапы становления и развития социальной и культурной жизни Руси на протяжении семи веков.

Литература Древней Руси — одна из старейших литератур Европы, свидетельство высокой и самобытной культуры древнерусского государства. Наши предки видели в литературе важный фактор воспитания в человеке гражданских и нравственных чувств, эстетических вкусов, окружали книгу любовью и уважением. В древнейшем памятнике русской письменности «Повести временных лет» летописец так говорит о значении просвещения и роли книги в жизни человека: «Велика бывает польза от учения книжного; книги поучают и наставляют нас на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они — узда воздержания».

По своему типу древнерусская литература относится к средневековым литературам. Термин «средние века» появился в Европе в XV в. в среде ученых-гуманистов и употреблялся для обозначения историко-культурной формации, пришедшей на смену античной цивилизации и предшествовавшей культуре «нового времени». В этом значении термин «средние века» закрепился в исторической науке.

Однако понятие «средние века» не только обозначало у гуманистов историческую полосу в жизни европейских народов, отделявшую «древний мир» от «нового времени», но включало в себя оценочное, качественное значение. Для европейских гуманистов «средние века» — это отход от просвещения, общественных и культурных принципов, которыми руководствовался античный мир, к невежеству, застою, косности и мракобесию. Подобное отношение гуманистов к средневековью было оправданным, поскольку они стремились вывести европейские народы из мрака и невежества, вступали в открытую борьбу с церковным засильем, догматикой и схоластикой, пережитками феодализма во всех сферах жизни.

Однако не следует забывать, что переход от рабовладельческого строя к феодальному, а следовательно от античной цивили-

зации к средневековью был не только закономерным этапом развития народов, но и имел для того времени глубоко прогрессивное значение. Между тем вплоть до настоящего времени мы сталкиваемся с негативным отношением к средневековью. Понятие «средневековый» до сих пор часто выступает синонимом косности, невежества и застоя, а средневековая культура рассматривается как замкнутая в себе, лишенная движения, развития, эстетической значимости. Отмечая существующую недооценку средневековой культуры в наше время, академик Н. И. Конрад писал: «Марксистская историческая наука показывает, что переход от рабовладельческой формации к феодализму в то историческое время имел глубоко прогрессивное значение. Это обстоятельство заставляет отнести к «средним векам» иначе, чем относились к ним гуманисты. Отношение это было, как известно, отрицательным. Гуманисты видели в «средних веках» время темноты и невежества, из которого, как им казалось, могло вывести человечество обращение к лучезарной «древности». Мы же не можем не видеть в наступлении «средних веков» шаг вперед, а не назад. Парфенон, храмы Эллы и Аджанты — великие создания человеческого гения, но не менее великими созданиями человеческого гения являются и Миланский собор, Альгамбра, храм Хорюдзи в Японии»¹.

Средневековье внесло свой весомый вклад в мировую культуру. В эту эпоху шел процесс формирования наций, складывались языки, на которых говорят современные европейские народы, созданы выдающиеся памятники литературы, живописи, архитектуры, прикладного искусства.

Следует иметь в виду, что в средние века не было той дифференциации, которая свойственна культуре нового времени. Средневековая культура по своему характеру синкретична. Художественная литература, живопись, архитектура не выделились еще в самостоятельные области искусства и были тесно связаны со средневековой философией, историей, правом, христианской религией. Вот почему к средневековой литературе нельзя подходить с теми критериями художественности, которыми мы пользуемся при оценке литературы нового времени.

Общественное движение той или иной исторической эпохи есть движение и развитие характерных для этой эпохи идей. Мы мало что поймем в такой своеобразной культуре, каковой является культура средневековья, если подойдем к ней с идейными и эстетическими мерками современности. Средневековому человеку присуще было иное мировоззрение, иное видение мира, иные принципы ориентации в окружающей действительности, иные нравственные и эстетические ценности. Отсюда вытекает необычность предмета и содержания средневековой культуры. Типичным образцом средневековой архитектуры является христианский храм, в живописи преобладает икона, в литературе — произведения религиозного характера.

¹ Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972. С. 84.

Своеобразие содержания средневековой культуры во многом определялось особой ролью христианской религии и церкви в истории средневекового общества. Формирующийся феодализм нуждался в такой надстройке, которая способствовала бы его укреплению. Такую функцию взяла на себя христианская религия, которая была и политической доктриной, и моральным кодексом, и философией, и правом. В статье «Крестьянская война в Германии» Ф. Энгельс писал, что «верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности было в то же время необходимым следствием того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»².

В средневековой культуре своеобразен не только предмет изображения; своеобразно и само видение мира, отражение этого мира в памятниках литературы и искусства. Средневековый художник как будто не замечает, что мир трехмерен. На изображениях в иконах отсутствует перспектива, иконописец на одной плоскости изображает ряд разновременных действий. Так, на иконе «Преображение» иконописец помимо основного события — преобразования Христа на Фаворской горе — одновременно изображает, как Иисус с учениками поднимается на Фаворскую гору, передает чувство ужаса и страха, которое охватило учеников в момент преобразования Христа, как он вместе с учениками спускается с горы.

Отличительной особенностью средневековой культуры является и то, что писатель или художник с равным успехом изображает мир реальный и мир фантастический, мир потусторонний.

В литературах средневековья характер человека еще не открыт. Книжник еще не знает причинно-следственной обусловленности поступков человека его характером. Личность воспринимается как вместилище либо добродетелей, либо пороков. Вот почему наиболее типичным для средневековья является сравнение идеального человека с «избранным сосудом», наполненным всяческими добродетелями: кротостью, смирением, послушанием, любовью, нищелюбием, добротой, страхом божьим, незлобивостью и т. д.

Средневековый книжник стремится воплотить в человеке не индивидуальные качества, а те, которые присущи ему как представителю определенного сословно-корпоративного типа, занимающего определенное положение в системе феодально-иерархических отношений. Князь наделяется качествами идеального воина и благочестивого христианина, церковный деятель — обязательными добродетелями, соответствующими его положению: философской мудростью, почитанием книжным, нравственным совершенством.

Таким образом, средневековая культура обладает целым рядом особенностей, отличающих ее от культуры нового времени. То, что современному человеку кажется второстепенным и несущественным, для человека средневековья оказывается главным и определяющим.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 360—361.

Приступая к изучению средневековой литературы, важно помнить о таких ее качествах, как синкретизм, традиционность, своеобразии предмета изображения, особенности видения мира и человека, иное содержание категорий этического и эстетического. Без учета этих особенностей мы рискуем вступить на путь модернизации средневековой культуры.

ЗАДАЧИ КУРСА

Древнерусская литература — первый историко-литературный курс, изучаемый студентами филологических факультетов. Его задачей является не только усвоение закономерностей литературного развития, тесным образом связанных с закономерностями исторического процесса, но и знакомство студентов со своеобразным миром русского средневековья, выявление эстетической сущности древнерусской литературы, которая явилась художественным выражением национального исторического бытия, потребностей, стремлений и идеалов средневекового русского общества, отразила национальные особенности русской культуры.

Литература Древней Руси отражала не только реально сложившийся порядок вещей, но, пожалуй, в большей степени стремилась воплотить идеалы феодального общества, утверждала идею единства Русской земли, героического служения ей. С момента возникновения патриотизм и публицистичность становятся ее неотъемлемым качеством, национальной особенностью. Древнерусский книжник верит в великую силу слова, убеждения; свои мысли и чувства он стремится передать читателям и слушателям. В памятниках Древней Руси прославляется красота и величие Русской земли, исторических деятелей, самоотверженно защищавших ее от внешних врагов, способствовавших ее культурному расцвету.

Как любая национальная литература древнерусская литература развивалась в условиях борьбы двух культур, несла на себе отпечаток социального расслоения. «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую», — писал В. И. Ленин³.

Любые социальные движения (а они в высшей степени характерны для русского средневековья) — это движение определенных идей. Поступки людей определялись идеалами эпохи и среды. «Образ мира», с которым мы сталкиваемся в произведениях древнерусской литературы, очень сложен и противоречив, что объясняется прежде всего социальной природой феодального общества, разделенного на классы и сословия.

Мысли господствующего класса становятся здесь господствующими, однако и они не в состоянии вытеснить полностью иных

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 120—121.

форм сознания, сохранившихся в низших слоях общества. Поэтому, несмотря на господство идеологии феодалов, произведениям древнерусской литературы присущи и демократические элементы, отражение народной точки зрения. Это особенно проявилось в критике социального зла, в выражении идеи общерусского единства в тяжелые годы борьбы за национальную независимость.

Цель настоящего пособия — помочь студентам разобраться в сложном и незнакомом материале, приобрести навыки работы с древнерусскими текстами, ознакомиться с принципами идейно-эстетического анализа произведений средневековой литературы. Методические указания составлены в соответствии с утвержденной программой по курсу истории древнерусской литературы для филологических факультетов государственных университетов и представляют первую часть (XI—XIII вв.) большого курса. Вторая часть (XIII—XVII вв.) будет напечатана в следующем выпуске.

ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Основными учебниками, в которых студент найдет обстоятельный очерк истории древнерусской литературы, являются учебник Н. К. Гудзия «История древней русской литературы» (7-е изд. М., 1966) и учебник В. В. Кускова «История древнерусской литературы» (4-е изд. М., 1982). В учебнике Н. К. Гудзия дается исчерпывающий очерк развития русской литературы XI—XVII вв., большее внимание уделяется характеристике исторической эпохи, идейно-тематическому содержанию памятников. Изложение материала сопровождается библиографическими ссылками на важнейшую литературу по данному вопросу. В учебнике В. В. Кускова главное внимание обращено на процесс становления и развития древнерусской литературы XI—XVII вв., ее художественную специфику, систему жанров и стилей. Последнее 4-е издание этого учебника существенно отличается от издания 1977 г. В нем учтены новейшие достижения отечественной медиевистики по проблеме художественного метода древнерусской литературы, системе жанров и стилей. Автор предлагает иную периодизацию, опирающуюся не только на факты гражданской истории, но и учитывающую характер и своеобразие самих памятников литературы.

Помимо названных выше учебников студенту полезно будет познакомиться с работой И. П. Еремина «Литература Древней Руси: Этюды и характеристики» (М.; Л., 1966).

Тексты основных произведений древнерусской литературы студент найдет в «Хрестоматии по древней русской литературе XI—XVII веков», составленной Н. К. Гудзием. Эта хрестоматия издавалась восемь раз, желательно пользоваться последним, 8-м изданием. Здесь многие тексты воспроизведены с учетом новейших публикаций. Кроме того, в соответствии с ныне действующими учебными программами по древнерусской литературе в это издание включены дополнительные произведения. Можно пользоваться

Рукописный характер бытования произведений древнерусской литературы принципиально отличает ее от литературы нового времени. Произведение, как правило, бытовало не в одном, а в нескольких списках. Переписчик иногда просто копировал рукопись, создавая новый список, но нередко изменял ее идейную направленность в соответствии с требованиями времени, сокращал или расширял текст, изменял стиль памятника. В этом случае мы говорим о новой редакции произведения. Студенту необходимо четко представлять, что такое автограф, список, редакция, знать основные типы почерков.

Анонимность большинства произведений древнерусской литературы — другая ее отличительная особенность, связанная с христианской концепцией личности человека, согласно которой гордыня почиталась великим грехом, а смирение — верхом добродетели. В силу этого индивидуальные особенности личности писателя не получили в средневековой литературе такого яркого проявления, как в литературе нового времени.

Средневековый историзм — характерная особенность древнерусской литературы. Он проявляется в том, что книжник не допускает вымысла, строго следует за фактом, связывает свое произведение с конкретным историческим событием или лицом. Даже тогда, когда речь идет о явлениях сверхъестественных («чудесах», «видениях»), книжник не допускает и доли сомнения в реальности происходящего. Он обязательно указывает, когда и где произошло то или иное «чудо», кто был его очевидцем и кто поведал о нем автору.

Своеобразие древнерусской литературы во многом обусловлено и особенностями мировоззрения древнерусского книжника. Одной из таких особенностей является *провиденциализм*, когда ход и развитие исторических событий объясняется не волей и разумом человека, а вмешательством потусторонних сил — божественных или дьявольских. Идет ли речь о нашествии иноплеменников, небесных знамениях или злодеяниях человека, книжник во всем видит проявление божественной воли: небесные знамения посылаются богом в назидание людям, за грехи они наказываются нашествием иноплеменников. На недобрые дела и поступки человека толкают бесы. Таким образом, провиденциализм является характерной особенностью мировоззрения средневекового книжника и получает реализацию в оценке исторических событий и деяний человека.

Особенностями мировоззрения средневекового человека обусловлена и *авторитарность* мышления древнерусского книжника, для которого непререкаемым авторитетом становятся тексты Священного писания и сочинения отцов церкви. Читатель, впервые знакомящийся с памятниками древнерусской литературы, обращает внимание на обилие цитат из текстов Ветхого и Нового завета, многочисленные ссылки на творения авторитетных церковных писателей. Отражая важнейшие факты средневековой жизни, книжник либо ограничивается их простой констатацией, либо со-

проводит ссылки на авторитетные источники. В цитатах из текстов Священного писания автор закрепляет свою морально-дидактическую, политическую и эстетическую оценку факта, события или лица.

С авторитарностью мышления древнерусского книжника тесно связан принцип *ретроспективной исторической аналогии*, являющийся важнейшим средством авторской оценки того или иного исторического события. «Ретроспективная историческая аналогия,— пишет профессор В. В. Кусков,— позволяла глубже раскрыть значение того или иного исторического события, дать оценку поведения его участников, прославить их или осудить, установить своеобразную типологическую общность событий Древней Руси с событиями мировой истории и тем самым указать на их определенную закономерность»⁴. На материале памятников Куликовского цикла исследователь показывает, как устанавливается непрерывная цепь побед, одержанных русскими князьями Ярославом Мудрым, Александром Невским, Дмитрием Донским. «Традиционный прием ретроспективной исторической аналогии с библейскими персонажами в «Сказании о Мамаевом побоище» подчеркивает значение одержанной победы на поле Куликовом. Она приравнивается к победе Гедеона над мадиами, Моисея над Амаликом и фараоном, Давида над Голиафом. Войска московского князя подобны войску Александра Македонского, мужество русских воинов подобно Гедеоным союзникам. И небесные силы помогают Дмитрию так же, как некогда помогали царю Константину в его борьбе с нечестивыми. Полки Дмитрия Волынца подобны отрокам Давидовым, «иже сердца имущи, аки львы, аки лютии вльци на овчии стада приидоша». В своих молитвах Дмитрий просит бога помочь ему так же, как Иезекию,— укротить сердце свирепому зверю Мамаю»⁵.

Своеобразие предмета изображения, исключительная неповторимость видения мира, когда средневековый художник, пренебрегая зримыми очертаниями окружающей действительности, пристально всматривается в мир сверхчувственный, сопрягая идеальное и реальное, временное и вечное; теснейшая связь литературы с формами общественной жизни, в результате чего обрядовый этикет феодального общества начинает овладевать мировоззрением и мышлением средневекового человека и постепенно проникает в искусство, предписывая ему строгую этикетность,— все это вызвало особую *традиционность древнерусской литературы*, охватившую не только содержание произведений, но и их форму: принципы изображения человека, сюжет, композицию, жанр, язык.

Традиционность древнерусской литературы не следует понимать как результат «детской непосредственности», неспособности,

⁴ Кусков В. В. Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 39.

⁵ Кусков В. В. Указ. соч. С. 50—51.

«неумелости» средневекового книжника. Она — явление эпохи, насущная потребность времени, факт нравственного сознания человека, без которого он не мог объяснить мир и ориентироваться в нем.

Традиционность становится типом средневекового творчества, важнейшим фактором интеллектуального освоения действительности. Она покоится на глубоком убеждении, что в мире существует единственно правильное мировоззрение — христианская идеология. Традиционализм идейно-художественного мышления, отражая средневековые представления о новом как еретическом, не допускал иного подхода к оценке явления, расценивая любую другую точку зрения как идущую от дьявола.

Таким образом, гносеологическая природа традиционности средневековой русской литературы восходит к самой природе феодально-иерархического общества, господствующей в нем идеологии, особенностям средневекового мировоззрения; в то же время традиционность становится фактом ее художественной системы.

Изучая своеобразие древнерусской литературы, следует обратить внимание на такую особенность, как *ритуальность*, или *этикетность*. Литературный этикет возникает в результате влияния на литературу самой общественной жизни, которая строго регламентировалась системой правил, ритуалов и традиций. По мысли Д. С. Лихачева, литературный этикет сказался «не только в том, что определенные выражения и определенный стиль изложения подбираются к соответствующим ситуациям, но и в том, что самые эти ситуации создаются писателями именно такими, какие необходимы по этикетным требованиям: князь молится перед выступлением в поход, его дружина обычно малочисленна, тогда как войско противника громадно и враг выступает «в силе тяжце», «пыхая духом ратным», и т. д.»⁶.

Существенной особенностью древнерусской литературы является ее прямая и более устойчивая связь с идеологией. А. Н. Робинсон объясняет это тем, что в средние века «художественное литературное творчество развивалось не самостоятельно (как особая форма идеологии), а как бы «внутри» или в составе по-разному практически целенаправленных жанров письменности (например, и в летописании, и в торжественной проповеди, и в агиографии, и т. п.)... Подобные объединенные и практически целенаправленные функции литературы задерживали выделение собственно художественного творчества из письменности и обуславливали более непосредственную (чем в литературе нового времени) зависимость эстетики от идеологии в целом»⁷.

Процесс создания литературного произведения в Древней Руси был тесно связан с процессом познания, который в свою очередь

⁶ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971. С. 103.

⁷ Робинсон А. Н. Литература Киевской Руси среди европейских средневековых литератур (Типология, оригинальность, метод) // Славянские литературы: VI Международный съезд славистов. М., 1968. С. 83—84.

был обусловлен особенностями мирозерцания средневекового человека. Для мировоззрения древнерусского книжника характерна бинарность, противопоставление реального ирреальному, временного — вечному. Эти особенности видения мира и сказались на теории познания: окружающую действительность, вещи быденные книжник постигает «телесными очима». Тайны идеального мира открываются человеку через духовное прозрение, божественное откровение, поэтому познание горнего возможно только «духовными очима».

С точки зрения средневекового человека божественные силы могли проявляться в жизни либо прямо, либо опосредованно, при помощи различных намеков. Воспринимая действительность как символ идеального мира, человек воспринимал любое явление, любой предмет реального мира как знак, выражающий сакральную сущность этого явления или предмета. На почве такого видения мира активно развивается *символизм* — одна из характернейших особенностей средневековых литератур. Возникновение символизма в древнерусской литературе не следует связывать исключительно с господством христианской идеологии. Он присущ искуству и дохристианских эпох, однако с распространением христианства сложилась благоприятная почва для его развития. Еще Ф. И. Буслаев обратил внимание на связь символики с христианскими воззрениями древнерусского книжника. «По крайней мере достоверно можно утверждать, — писал он, — только то, что все мифологическое, пришедшее к нам из Византии, по преданиям от первых веков христианства, получило в глазах набожных людей высшее значение. Это были уже не мифические божества, но условные знаки, только в смысле символа допущенные в область древнехристианских представлений. Классическая мифология для христианского художника была не случайною прикрасою, не приманкою к чувственному соблазну, а принятою формою, в которой он удобно привык выражать свои мысли»⁸.

А. Н. Веселовский различал языческий символизм и символизм христианский. По его мнению, в язычестве «символ выходил из жизни», в то время как в христианстве «жизнь начинает определяться внесенным в нее умственным материалом»⁹. Символическое толкование в христианстве получали не только явления природы, но и числа, драгоценные камни, животные, времена года и даже древнейшие тексты.

Итак, древнерусская литература как литература средневекового типа имеет ряд особенностей, отличающих ее от литературы нового времени: рукописный характер бытования и имперсональность большинства произведений, традиционность, провиденциализм, авторитарность и ретроспективность воззрений средневеково-

⁸ Буслаев Ф. И. Византийская и древнерусская символика по рукописям от конца XV до конца XVI века: Исторические очерки: В 2 т. Спб., 1861. Т. 2. С. 207.

⁹ Веселовский А. Н. Данте и символическая поэзия католицизма // Вестн. Европы. 1866. Т. 4. С. 190, 192.

го книжника, следование литературному этикету, религиозный символизм. Все эти особенности обусловлены характером мировоззрения древнерусского книжника, процессом познания, господствовавшим в средние века, прикладной средневековой эстетикой.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

60—80-е гг. нашего столетия явились важным этапом в изучении древнерусской литературы. Этот период ознаменован повышенным интересом к эстетической стороне памятников, к изучению поэтики русской средневековой литературы, ее художественного метода.

Проблема художественного метода древнерусской литературы по-разному решается исследователями. Д. С. Лихачев говорит о многообразии художественных методов, которые различаются по эпохам, жанрам, авторским индивидуальностям, связям с деловой письменностью¹⁰. Обратите внимание, что подобное понимание художественного метода приводит к отождествлению его с жанром и стилем.

Большинство исследователей полагает, что древнерусской литературе присущ один художественный метод. И. П. Еремин назвал его «дореалистическим», при этом очень точно охарактеризовал сам принцип образного отображения действительности. «В древнерусской литературе,— писал он,— можно установить два основных способа изображения жизни. Первый ставил своей задачей с наибольшей достоверностью воспроизвести единичные факты действительности; второй — отражал не действительность, а порожденные ею идеалы. Первый добывал ценности познавательные; второй — не только познавательные, но и эстетические. Первый имел преимущественно «деловое», практическое назначение; второй открывал древнерусской литературе выход на широкие просторы искусства»¹¹.

Говоря о символическом характере мышления средневекового человека, А. Н. Робинсон отмечает: «Художественный метод литературы Киевской Руси не выделялся из познавательного метода своего времени в целом как явления синтетического (активно синтезирующего представления эпохи), а этот познавательный метод был обусловлен религиозно-символическим мышлением древнерусского общества, как и всего средневековья»¹².

В. В. Кусков полагает, что «в древнерусской литературе метод выступал не в готовом виде, а шел процесс формирования принципов изображения действительности. Эти принципы определялись характером средневекового мирозерцания, которое включало в себя, с одной стороны, религиозно-умозрительные представления

¹⁰ См.: Лихачев Д. С. К изучению художественных методов русской литературы XI—XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20.

¹¹ Еремин И. П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966. С. 253.

¹² Робинсон А. Н. Указ. соч. С. 34—35.

о мире и человеке, а с другой,— конкретное видение жизни, вытекавшее из трудовой социальной практики феодального общества. Метод характеризовался синтетизмом различных принципов изображения действительности»¹³.

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Приступая к изучению вопроса о жанрах древнерусской литературы, необходимо в первую очередь остановиться на выявлении особенностей самого процесса жанрообразования в средневековых литературах. «Литературные жанры Древней Руси,— пишет академик Д. С. Лихачев,— имеют очень существенные отличия от жанров нового времени: их существование в большей степени, чем в новое время, обусловлено их применением в практической жизни. Они возникают не только как разновидности литературного творчества, но и как определенные явления древнерусского жизненно-го уклада, обихода, быта в самом широком смысле слова»¹⁴.

Таким образом, жанры древнерусской литературы принципиально отличаются от литературы нового времени своей функциональной значимостью, практической целью. Церковные жанры (жития, проповеди, поучения, песнопения) использовались в церковном и монастырском обиходе, летописи — в дипломатической практике, хождения служили практическим целям паломничества.

Следует обратить внимание и на такую особенность жанров древнерусской литературы, как их устойчивая связь с типами стиля, когда предмет изображения, характер конфликта требовали определенного стиля. «Литературная структура жанров,— пишет Д. С. Лихачев,— резко выступает и в следующем явлении: древнерусские жанры в гораздо большей степени связаны с определенными типами стиля, чем жанры нового времени. Мы можем говорить о единстве стиля праздничного слова, панегирического жития, летописи, хронографа и пр. Нас поэтому не удивят выражения «житийный стиль», «хронографический стиль», «летописный стиль», хотя, конечно, в пределах каждого жанра могут быть отмечены индивидуальные отклонения и черты развития. Для литературы нового времени было бы совершенно невозможно говорить о стиле драмы, стиле повести или стиле романа вообще. Следовательно, и в этом отношении средневековые жанры обладают более резкими, чисто литературными различиями, чем жанры нового времени. Они вбирают в себя большее количество литературных признаков»¹⁵.

По отношению к жанрам древнерусской литературы употребляется понятие «жанровая система». «Жанры,— пишет Д. С. Лихачев,— составляют определенную систему в силу того, что они по-

¹³ Кусков В. В. Жанры и стили древнерусской литературы XI — первой половины XIII в. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. С. 5.

¹⁴ Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. V Международный съезд славистов. М., 1963. С. 53—54.

¹⁵ Там же. С. 61.

рождены общей совокупностью причин, и потому еще, что они выступают во взаимодействии, поддерживают существование друг друга и одновременно конкурируют друг с другом»¹⁶. По мысли исследователя, «жанры не равноправны и не однородны, а составляют своеобразную иерархическую систему», в которой можно выделить жанры «первичные» и «объединяющие». К числу «объединяющих» жанров можно отнести хронографы, патерики, торжественники, четьи-минеи и т. п.

Процесс формирования жанровой системы литературы Древней Руси был во многом связан с особенностями мирозерцания средневекового книжника. Наиболее обстоятельно эта проблема освещена в работах Н. И. Прокофьева и В. В. Кускова¹⁷. «В области средневековой литературы,— пишет В. В. Кусков,— бинарность мирозерцания проявилась в существовании двух жанровых систем — литературы церковной (духовной) и литературы мирской (светской), которые, разумеется, были связаны друг с другом и развивались в тесном взаимодействии. При этом жанровая система церковной литературы являлась наиболее устойчивой, консервативной. Здесь не было жанров в их современном литературоведческом понимании, а существовали каноны, закрепленные постановлениями вселенских соборов, «преданием», уставами и традицией»¹⁸.

Таким образом, жанровая система древнерусской литературы складывается в XI — первой половине XIII в. и четко делится на систему церковной и мирской литературы. Эти две жанровые системы были взаимосвязаны и развивались в непосредственном взаимодействии одна с другой, с жанрами фольклора и деловой письменности.

В учебнике В. В. Кускова дана обстоятельная характеристика церковных и мирских жанров. Обратите внимание на то, что церковные жанры составляли определенную иерархию: Евангелие, тексты Священного писания, творения отцов церкви, житийная литература. Подумайте над тем, чем обусловлено выделение жанровых разновидностей внутри агиографии (мученические жития, святительские, преподобнические, столпников, юродивых). На какие группы делились жития по функциональным признакам? В чем сказалась близость патериковой новеллы к житийному жанру и чем она отличалась от жития? Чем обусловлены жанровые разновидности древнерусских хождений? Расскажите о причинах возникновения жанра княжеского жития и его разновидностях.

¹⁶ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С. 43.

¹⁷ Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI—XVI вв. // Литература Древней Руси. Вып. I. Сб. тр. каф. рус. лит. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1975; Кусков В. В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI — первой половины XIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. 1981. № 1. С. 4.

¹⁸ Кусков В. В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI — первой половины XIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. 1981. № 1. С. 4.

Знакомясь по учебнику с жанровой системой мирской литературы, обратите внимание на жанровые разновидности исторической повести, на композиционную структуру воинской повести.

СТИЛИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

История развития стилей древнерусской литературы обстоятельно исследована Д. С. Лихачевым, который ввел понятие «стиль эпохи». «Стиль эпохи, единый для всех искусств и для всего своего времени, существует только на определенных стадиях развития эстетического сознания, когда нет еще отдельных направлений в искусстве и нет индивидуальных стилей художников. Личностное начало слабо сказывается в произведениях искусства, связанных со стилем эпохи. Именно в периоды господства единого стиля легкость восприятия произведений искусства приводит к образованию универсальных стилеобразующих принципов, условных форм и канонов»¹⁹.

Господствующим стилем в русской литературе XI—XIII вв. Д. С. Лихачев называет стиль монументального историзма. Одновременно с ним в литературе этого периода последовательно представлен и народный эпический стиль. В XIV—XV вв. стиль монументального историзма сменяется экспрессивно-эмоциональным, или риторико-панегирическим, на смену которому в XVI в. приходит стиль идеализирующего биографизма.

История развития стилей литературы XI—XVII вв., представленная в работе Д. С. Лихачева, отражает основные тенденции в развитии средневековой русской культуры. Однако сам процесс развития жанров и стилей отличается большей сложностью и не укладывается в рамки предложенной исследователем схемы.

Стиль средневекового монументального историзма, представленный в литературе XI—XIII вв., преобладает не во всех жанрах. Он отразился в исторических повестях, воплощавших идеал князя-защитника Русской земли. В исторических сказаниях и преданиях преобладает иной стиль — эпический.

Характеризуя жанровую систему литературы XI—XIII вв., мы отмечали господствующее положение в ней церковных жанров. Они имели иную стилевую окраску, а стиль монументального историзма был им внутренне чужд. В произведениях церковной литературы преобладало художественное абстрагирование, интерес авторов был сосредоточен на прославлении нравственной сущности духовного идеала. Поэтому стилистической манере этих произведений больше соответствовала возвышенная риторика и эмоциональная взволнованность. Духовный идеал требовал иных форм стилистического воплощения, нежели идеал мирской.

Таким образом, правомерно говорить не о господствующем положении стиля средневекового историзма в литературе XI—XIII вв., а о наличии в ней нескольких стилей, связанных с жан-

¹⁹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С. 85.

ровой системой. Поскольку в это время идет процесс формирования оригинальных жанров, постольку целесообразно говорить и о формировании стилей.

В литературе XIV—XV вв. заметно выделяется экспрессивно-эмоциональный стиль, однако он не является определяющим для литературы этого периода. Главенствующее положение он занимает в агиографии, но исторические повести XIV в. имеют иную стилевую окраску и связаны с предшествующей традицией исторического повествования. Кроме того, экспрессивно-эмоциональный стиль по-разному представлен в областных литературах.

В литературе XVI в. ведущая роль принадлежит не стилю идеализирующего биографизма, а публицистическому, поскольку публицистические жанры являются ведущими в литературе этого времени.

В литературе XVII в. происходит процесс перестройки жанровой системы. Этот процесс повлек за собой разрушение стилевой системы средневековой литературы. В литературе этого времени отчетливо выделяются две стилевые тенденции: демократическая, связанная со средними слоями русского общества, и книжно-риторическая, связанная с придворной литературой.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Периодизация древнерусской литературы связана с основными этапами ее формирования и развития. В. В. Кусков предлагает при периодизации литературного процесса в Древней Руси исходить не только из фактов гражданской истории, но и из историко-литературных. Эту периодизацию следует признать наиболее удачной. С ней студент может познакомиться по последнему изданию учебника В. В. Кускова «История древнерусской литературы» (4-е изд. М., 1982).

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте в общих чертах своеобразие древнерусской литературы и ее отличие от литературы нового времени.
2. Что такое традиционность древнерусской литературы и какова ее природа?
3. Как проявляются традиционность, провиденциализм, ретроспективность и авторитарность мирозерцания древнерусского книжника?
4. Что такое «литературный этикет»? В силу каких причин он возник в древнерусской литературе?
5. Охарактеризуйте основные точки зрения на художественный метод древнерусской литературы.
6. Перечислите особенности художественного метода древнерусской литературы.
7. Расскажите о своеобразии процесса жанрообразования в литературе Древней Руси.

8. Какие факторы определяли жанр в русской средневековой литературе? Что такое «первичные» и «объединяющие» жанры?
9. Охарактеризуйте жанровую систему древнерусской литературы и соотношение фольклорных, церковных и мирских жанров.
10. Внимательно прочтите главы 2, 3, 4, 6, 10 и 11 в книге Д. С. Лихачева «Человек в литературе Древней Руси» (М., 1970). Объясните, какие факторы определяли стиль литературных памятников и в чем причины смены «стилей эпохи».
11. Расскажите о периодизации истории древнерусской литературы и дайте развернутую характеристику каждому периоду.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М.: Просвещение, 1966. 544 с.
- Еремин И. П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л.: Наука, 1966. 263 с.
- Кусков В. В. История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1982. 296 с.
- Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 1-е изд. Л.: Наука, 1967. 372 с.; 2-е изд. Л.: Наука, 1971. 352 с.; 3-е изд. Л.: Худ. лит., 1979. 413 с. (разд. «Отношения литературных жанров между собой»).
- Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд. М.: Наука, 1970. 178 с. (Гл. 2, 3, 4, 6, 10, 11).

Дополнительная

- Грихин В. А. Национальное своеобразие и гражданственность // О, Русская земля! М.: Сов. Россия, 1982. С. 5—24.
- Кусков В. В. Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 39—51.
- Кусков В. В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI—первой половины XIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Филология. 1981. № 1. С. 3—12.
- Кусков В. В. Литература высоких нравственных идеалов // Древнерусские предания. М., 1982. С. 5—22.
- Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI—XVI вв. // Литература Древней Руси. Вып. 1. Сб. тр. каф. истории рус. лит. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1975. С. 5—39.
- Прокофьев Н. И. Хождение: путешествие и литературный жанр // Книга хождений. Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984. С. 5—20.
- Робинсон А. Н. Литература Киевской Руси среди европейских средневековых литератур (Типология, оригинальность, метод) // Славянские литературные: VI Международный съезд славистов. М., 1968.
- Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв.: Очерки литературно-исторической типологии. М.: Наука, 1980. 335 с.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение периода формирования древнерусской литературы следует начать с уяснения предпосылок, способствовавших возникновению литературы, определения роли фольклора, византийской

и южнославянской письменности в развитии русской литературы. Любая национальная литература возникает и развивается только в условиях классового общества. Главным фактором зарождения русской литературы явилось создание древнерусского государства. Именно внутренние потребности раннефеодального государства, нуждавшегося в своем идеологическом обосновании, и порождают литературу. Такого обоснования не могли дать ни языческая религия, ни устное народное творчество, идеологически и эстетически обелуживавшие базис родового строя.

Не менее важной предпосылкой возникновения литературы явилось существование письменности. Письменность появилась на Руси задолго до официального принятия христианства в связи с развитием торговли, правовых отношений, заключением договоров.

Создание славянской азбуки Кириллом и Мефодием в 863 г. имело огромное культурно-историческое значение и способствовало быстрому развитию культуры южных и восточных славян.

Важным источником начального этапа формирования литературы были устное народное творчество и христианская книжная культура, которая шла на Русь из Византии и Болгарии. В X в. восточные славяне имели богатый фольклор: исторические родовые предания, топонимические легенды, героические сказания и песни о военных походах и доблестях князей. Они частично отразились в русских летописях. Фольклор, таким образом, явился важным источником формирования литературы. Древнерусский книжник черпал в народном творчестве сюжеты и образы для своих произведений, через фольклор в литературу проникали демократические элементы, народная идеология. Не только на начальном этапе развития литературы, но и на протяжении многих веков фольклор будет служить арсеналом художественно-изобразительных средств для древнерусского книжника.

Мощным толчком для развития литературы явилось принятие христианства. Это был важный и прогрессивный политический акт, способствовавший усилению древнерусского государства и приобщению его к богатой славяно-византийской культуре.

В распространении богатой христианской книжности, а также в создании оригинальной древнерусской литературы большую роль сыграли монастыри. В первую очередь это относится к Киево-Печерскому монастырю, являвшемуся крупным культурным центром Киевской Руси.

Таким образом, среди исторических предпосылок возникновения русской литературы в первую очередь следует назвать образование древнерусского государства, существование письменности и высокоразвитых форм устного народного творчества, введение христианства, приобщившего Русь к богатой славяно-византийской культуре.

После принятия христианства Русь нуждалась в таких произведениях, которые удовлетворяли бы потребности молодой церкви, пропагандировали и утверждали новую христианскую идеологию. Уже в конце X в. на Руси ведется интенсивная переводческая

деятельность, достигшая своего расцвета в 30—40-е гг. XI в. при Ярославе Мудром. Обратите внимание на характер культурных взаимоотношений Руси с Византией и южнославянскими странами. Академическое литературоведение XIX в. рассматривало эти контакты как процесс влияния византийской культуры, имевшей древнюю и богатую традицию, на древнеславянские культуры. Д. С. Лихачев предлагает рассматривать это культурное явление не как влияние, а как трансплантацию («пересадку») византийской культуры на славянскую почву. Исследователь полагает, что культурные явления «пересаживаются, трансплантируются на новую почву и здесь продолжают самостоятельную жизнь в новых условиях и иногда в новых формах. Не только отдельные произведения, но целые культурные пласты пересаживались на русскую почву и здесь начинали новый цикл развития в условиях новой исторической действительности: изменялись, приспособлялись, приобретали местные черты, наполнялись новым содержанием и развивали новые формы. Явление трансплантации было возможно потому, что большинство культурных явлений и произведений русского средневековья не имело окончательного вида»²⁰.

Д. С. Лихачев обращает внимание на то обстоятельство, что трансплантация не была механической: перенесенные на славянскую почву литературные произведения продолжали свою жизнь в новой историко-культурной среде, где подчас возникали новые редакции этих произведений. Думается, что не все контакты Византии со славянскими странами следует относить к явлениям трансплантации. Процессу трансплантации подчинялись прежде всего произведения, относящиеся к жанровой системе мирской литературы, например, исторические повести и сказания. На произведения церковной системы (библейские книги, патристическая литература) это явление не распространялось, поскольку богослужбные тексты были строго каноническими.

Студенту очень важно уяснить своеобразие переводческой деятельности в средние века и то содержание, которое мы вкладываем в понятие «переводная» литература по отношению к древнерусской «оригинальной» литературе. В этой связи Д. С. Лихачев справедливо замечает, что сложившееся в науке деление средневековых литератур на «оригинальную» и «переводную» лишено историзма. «Так называемая «переводная» литература была организационной частью национальных литератур; она не имела четких границ, отделяющих ее от литературы «оригинальной»²¹. Сохраняющееся в учебниках деление древнерусской литературы на «оригинальную» и «переводную» указывает прежде всего на происхождение литературного памятника.

²⁰ Лихачев Д. С. Древнеславянские литературы как система // Славянские литературы: VI Международный съезд славистов. М., 1968, С. 12—13.

²¹ Там же. С. 14—15.

КАНОНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

С распространением христианства на Руси появляются канонические богослужебные книги, призванные утверждать новые религиозно-нравственные понятия. Они использовались и в богослужебной практике, и для назидательного чтения, и в качестве авторитетного источника в борьбе с язычеством и ересями. Широкое распространение в это время получили книги Ветхого и Нового завета. Особой популярностью пользовалась книга Псалтирь, отличавшаяся высокими поэтическими достоинствами и лиризмом.

Полный текст Библии появился на Руси лишь в конце XV в.; до этого времени древнерусский человек знакомился с ветхозаветными текстами по так называемым Паримийникам, содержащим избранные отрывки из библейских книг, применяемых в богослужении.

Студент должен иметь представление о патристической литературе, ее роли в формировании этических идеалов и укреплении основ христианской догматики, влиянии на формирование оригинальных ораторских жанров. Авторы патристических сочинений в большинстве своем были выдающимися риторам, воспитанными на лучших традициях античного ораторского красноречия. С образцами патристических сочинений студент может познакомиться по книге «Памятники византийской литературы IV—IX веков» (М., 1968).

ЖИТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Популярнейшим жанром средневековой литературы было житие — повествование о жизни и деяниях христианских подвижников. Этот жанр возник в Византии, где к X в. сложилась его каноническая сюжетная схема и художественно-стилистические приемы. Произведения этого жанра были призваны прославить подвиги христианского служения (аскетизм, смирение, нравственное совершенствование и т. п.) в форме сюжетных повествований, где занимательность сочеталась с дидактической назидательностью и панегирическим прославлением деяний святого. Следует иметь в виду, что в житийной литературе воплощался нравственный идеал средневекового человека, прославлялись те христианские добродетели, которые восторжествовали над земными привязанностями человека. Иначе говоря, житие акцентирует внимание не на временном, а на вечном, идеальном. Этим обусловлено и характерное для житийного жанра «идеальное отображение действительности», преобладание символической образности, тяготение к художественному абстрагированию.

Житийная литература бытовала в двух типах сборников: Четьи-Минеи и Пролог. Поэтому в зависимости от своего назначения жития делились на минейные и проложные. Проложные жития, как более краткие, использовались в богослужебной практике; минейные читались за монастырской трапезой и широко быто-

вали в древнерусском обиходе в качестве душеполезного назидательного чтения.

Большой популярностью на Руси пользовалось византийское «Житие Алексея, человека божия». Студент должен познакомиться с текстом этого произведения по хрестоматии, обратив внимание на особенности сюжета, композицию, характер конфликта, духовные и нравственные качества героя. Тексты других византийских житий, в разное время бытовавших на Руси, студент найдет в книге «Византийские легенды». Изд. подгот. С. В. Полякова (Л., 1972).

К житийной литературе примыкали патерики — сборники коротких назидательных рассказов и новелл о жизни и благочестивых подвигах монахов. Выполняя ту же религиозно-дидактическую функцию, что и жития, патериковые рассказы отличались от них краткостью повествования, внимание автора сосредоточено здесь не на всем жизнеописании монаха, а на отдельных, наиболее поучительных эпизодах его жизни, доказывающих божественное покровительство праведникам и жестокое наказание грешников. Очень рано на Руси появились переводы «Египетского патерика» и «Синайского патерика», или «Луга духовного». Два рассказа из «Синайского патерика» приведены в хрестоматии Н. К. Гудзия. Более полное представление о типе патериковых рассказов можно получить, знакомясь с отрывками из «Синайского патерика», опубликованными в книге «Памятники литературы Древней Руси: XII век» (М., 1980).

АПОКРИФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Помимо канонической церковной литературы на Руси очень рано стала распространяться и апокрифическая литература. Греческое слово «апокриф» означало «тайный», «сокровенный». Первоначально апокрифами называли такие произведения, которые были адресованы высокообразованным читателям, понимавшим их сокровенный смысл. Позднее, в связи с развитием еретических учений, апокрифы стали использоваться против официальной догматики. Учитывая это, церковь установила канон «священных книг». Апокрифы, отражавшие еретические представления, были причислены к разряду «ложных», «отреченных» книг. Когда был составлен индекс (указатель) «ложных» книг, апокрифами стали называть легендарно-религиозные произведения, тематически связанные с книгами Ветхого и Нового завета, но расходившиеся с ними в трактовке отдельных сюжетов и событий.

Следует обратить внимание на широкую популярность апокрифов в читательской среде и причины этой популярности. Очень часто апокрифы рассматривают как самостоятельный жанр средневековой литературы. Это неверно. Апокрифы различаются по тематическому и жанровому признаку. Назовите тематические разновидности апокрифов. Приведите примеры апокрифических житий, хождений и видений. Какие раннехристианские дуалистиче-

ские учения отразились в апокрифических произведениях? Почему большой популярностью у средневекового читателя пользовались эсхатологические апокрифы?

Необходимые тексты апокрифов студент найдет в хрестоматии Н. К. Гудзия. С текстами апокрифической «Беседы трех святителей» и «Хождения Агапия в рай» можно познакомиться по книге «Памятники литературы Древней Руси: XII век» (М., 1980).

ИСТОРИЧЕСКАЯ И «ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ» ЛИТЕРАТУРА

Среди памятников переводной литературы особое место занимают византийские исторические хроники и сочинения «естественнонаучного» характера. Исторические хроники знакомили читателя с событиями всемирной истории в их религиозном освещении, оказывая известное влияние на формирование русской летописи. Состояние философских и «естественнонаучных» взглядов древних славян отразил один из древнейших памятников славянской литературы «Шестоднев», составленный в X в. Иоанном экзархом Болгарским и представлявший собой комментарий к библейскому мифу о сотворении мира. Об этих переводных произведениях и их влиянии на оригинальную древнерусскую литературу студент найдет необходимый материал в учебниках Н. К. Гудзия и В. В. Кускова. С текстом «Шестоднева» можно познакомиться по книге «Памятники литературы Древней Руси: XII век» (М., 1980). Фрагменты из «Физиолога» и «Пчелы» опубликованы в книге «Памятники литературы Древней Руси: XIII век» (М., 1981).

Кроме того, студент должен прочитать по хрестоматии «Повесть об Акире Премудром», «Александрию» и «Девгенево деяние», обратив внимание на принципы изображения центральных героев, сюжетное своеобразие и особенности стиля этих повестей.

Вопросы и задания

1. Назовите основные предпосылки возникновения древнерусской литературы.
2. Охарактеризуйте роль фольклора, византийской и южнославянской письменности в формировании оригинальной древнерусской литературы.
3. Что представлял собой процесс трансплантации византийской культуры на славянскую почву?
4. Охарактеризуйте в общих чертах каноническую и патристическую литературу, бытовавшую на Руси в XI—XII вв.
5. Дайте общую характеристику переводной житийной литературы XI—XII вв.
6. Что такое апокрифы? Дайте тематическую и жанровую характеристику апокрифическим произведениям.
7. Покажите, что дуалистическое учение богомилов отразилось в содержании апокрифа «Како бог сотвори Адама».

8. Раскройте идейное содержание и художественное своеобразие апокрифа «Хождение Богородицы по мукам».
9. Что представляли собой переводные византийские исторические хроники и «естественнонаучные» сочинения?
10. Как изображается центральный герой в повести «Александрия»?
11. Сюжетное и стилевое своеобразие повести «Девгенево деяние».

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв. 8-е изд. М.: Просвещение, 1973. 528 с.

Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М.: Просвещение, 1966. 544 с.

Кусков В. В. История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1982. 296 с.

Дополнительная

Памятники литературы Древней Руси: XII в. М.: Худ. лит., 1980. 707 с. (Фрагменты текстов из «Синайского патерика» и «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского; апокрифы «Беседа трех святителей», «Какое бог сотвори Адама», «Хождения Агапия в рай», «Хождение Богородицы по мукам»; Повесть о Варлааме и Иоасафе, Повесть об Акире Премудром, Сказание о Евстафии Плакиде).

Памятники литературы Древней Руси: XIII в. М.: Худ. лит., 1981. 616 с. (Девгенево деяние, фрагменты из «Физиолога» и «Пчелы»).

Еремин И. П. О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX—XII вв. // Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966.

ЛИТЕРАТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ (СЕРЕДИНА XI — ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XII в.)

Приступая к изучению оригинальной древнерусской литературы, необходимо прежде всего ознакомиться с общественно-политической и культурной жизнью древнерусского государства. К 40-м гг. XI в. Киевская Русь достигает наивысшего расцвета политической, экономической, религиозной и культурной жизни. Добившись объединения почти всей территории древнерусского государства, Ярослав Мудрый предпринимает решительные меры для укрепления политической и религиозной независимости Руси от Византии, осуществляет грандиозное церковное строительство в Киеве.

Первые дошедшие до нас произведения оригинальной древнерусской литературы относятся к середине XI в. Их возникновение обусловлено объективными потребностями молодого государства, нуждавшегося в укреплении основ феодального правопорядка, отстаивавшего политическую и религиозную независимость. Литера-

тура способствовала формированию национального самосознания, укрепляла авторитет духовной и светской власти, разъясняла «вчерашнему» язычнику новые нормы христианской этики. Эта идеологическая функция литературы во многом обусловила и ее пафос: древнерусские книжники обращаются к самым актуальным проблемам современности, их произведения приобретают публицистическую направленность и полемическую заостренность.

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Знакомство с оригинальной древнерусской литературой следует начать с «Повести временных лет» — величайшего исторического и литературного памятника Древней Руси. Об этом произведении Д. С. Лихачев писал: «Высокое литературное образование Нестора, его исключительная начитанность в источниках, умение выбрать из них все существенное, сопоставить разноречия и т. д. сделали «Повесть временных лет» не просто собранием фактов русской истории и не просто историко-публицистическим сочинением, связанным насущными, но преходящими задачами русской действительности, а цельной литературно изложенной историей Руси»²².

Однако «Повесть временных лет» не является древнейшим летописным сводом. Многие поколения ученых занимались изучением вопроса о возникновении и развитии летописания на Руси, но только в начале XX в. академику А. А. Шахматову удалось гипотетически воссоздать историю возникновения русского летописания. Результаты исследования А. А. Шахматов изложил в работах «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» (Спб., 1908) и «Повесть временных лет» (В 2 т. Пг., 1916. Т. I, ввводн. часть, текст, примеч.).

Основные положения гипотезы А. А. Шахматова кратко изложены в учебнике В. В. Кускова. Студент должен четко представлять, когда и где возник «Древнейший Киевский свод», каковы его источники и хронологические границы, в силу каких причин в 70-х гг. XI в. летописание переносится в Киево-Печерский монастырь. В приложении к данному пособию публикуется исследование А. А. Шахматова «Три древние редакции «Повести временных лет». Необходимо внимательно изучить эту работу, обращая особое внимание на аргументы, которые приводит ученый, выделяя три редакции памятника. Гипотеза А. А. Шахматова о возникновении начальной русской летописи может быть представлена схемой № 1.

Основные положения концепции А. А. Шахматова подверглись уточнениям, а некоторые вызвали и возражения со стороны академика В. М. Истрина. Ученый полагал, что в 40-х гг. XI в. при дворе митрополита грека в Киеве возник «Хронограф по великому изложению» путем сокращения византийской хроники Георгия

²² Лихачев Д. С. Вступ. ст. в кн.: «Повесть временных лет»: В 2 ч. М.; Л., 1950. Ч. 2. С. 123.

Амартола. Тогда же Хронограф был дополнен и материалами по русской истории. В 1054 г. из Хронографа были извлечены рассказы о русских событиях, которые и составили первую редакцию

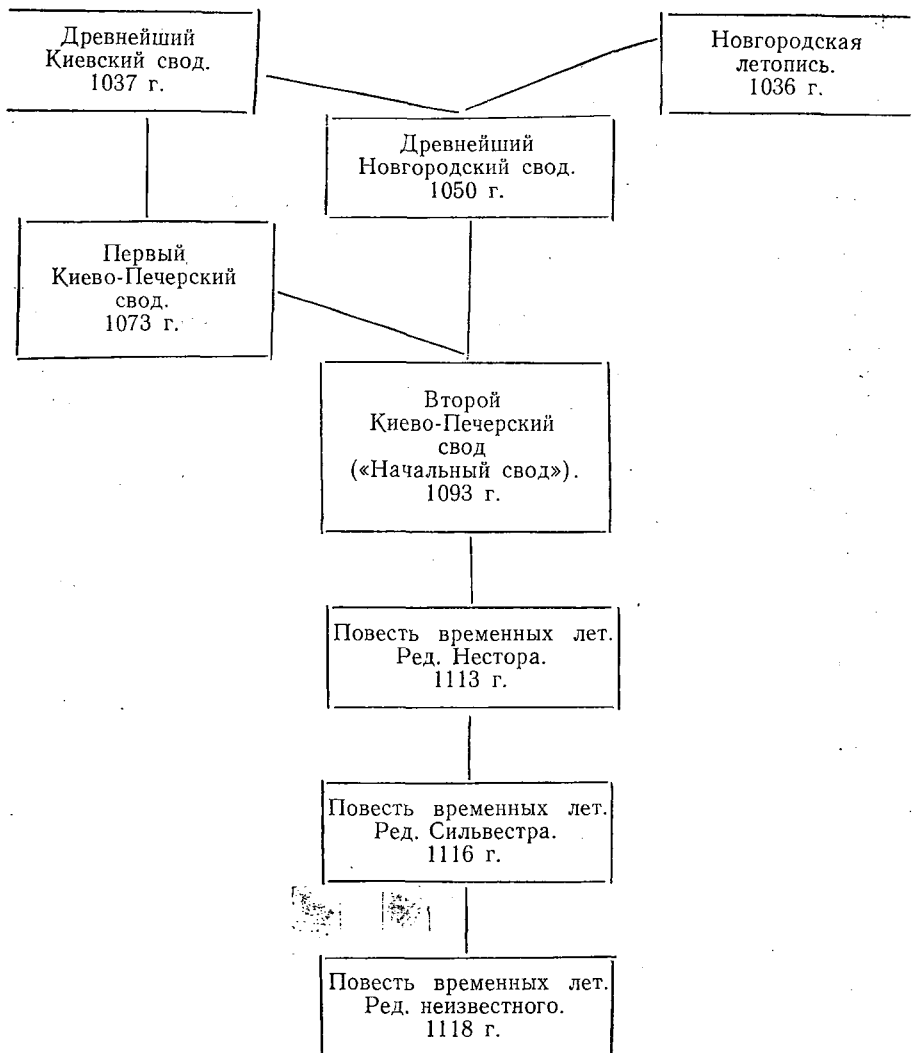

Схема № 1

«Повести временных лет». Нестором же в начале второго десятилетия XII в. была создана вторая редакция.

Гипотеза В. М. Истрина может быть представлена схемой № 2.

Дальнейшие уточнения гипотезы А. А. Шахматова были сделаны Д. С. Лихачевым. О них достаточно подробно говорится в учебнике В. В. Кускова. Знакомясь с аргументами Д. С. Лихачева, обратите внимание на то, что причины возникновения летописания

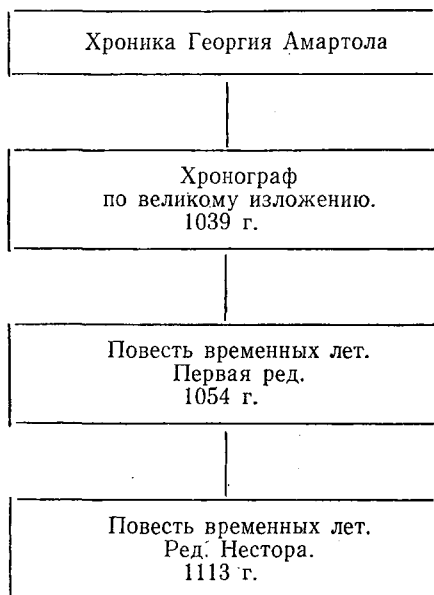

Схема № 2

исследователь связывает с формированием национального самосознания, с пробуждением интереса к своему прошлому. Как ученый объясняет причины возникновения «Сказания о первоначальном распространении христианства на Руси», его источники и идейную направленность? Почему летописание переносится из Софийского собора в Киево-Печерский монастырь? Каковы источники, содержание и идейная направленность Первого Киево-Печерского свода? Когда и в силу каких причин возникает Второй Киево-Печерский свод?

Гипотеза Д. С. Лихачева может быть представлена схемой № 3.

Иную точку зрения высказал академик Б. А. Рыбаков. Он полагает, что краткие погодные записи начали вести в Киеве с 867 г. при князе Аскольде, когда появилось христианское духовенство. Около 996—997 гг. при Десятинной церкви был создан «Первый Киевский летописный свод», объединивший погодные записи, народные сказания и предания. Б. А. Рыбаков разделяет точку зрения А. А. Шахматова на существование «Древнейшего Новгородского свода», но относит его составление к 1054—1060 гг., связывает с новгородским посадником Остромиром и называет «Остромировой летописью». Гипотеза Б. А. Рыбакова может быть представлена схемой № 4.

Анализ научных гипотез свидетельствует, что вопрос о составе и источниках «Повести временных лет» сложен и не может считаться окончательно решенным. Бесспорно то, что «Повесть временных лет» есть результат усилий и редакторской работы нескольких поколений русских летописцев.

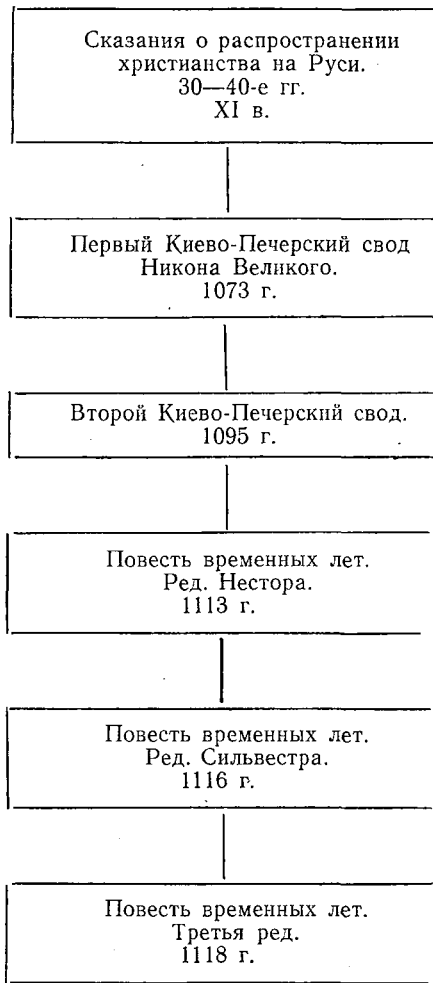

Схема № 3

В «Повести временных лет» отразился интерес русского народа к историческому прошлому своей родины. «...Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первое княжити и откуда Русская земля стала есть» — вот задача, которую ставил перед собой летописец. Тема Родины, ее величие и могущество, общность интересов и целей всей Русской земли, глубокий патриотизм составляют идейно-тематическое содержание летописи. О чем бы ни рассказывал летописец — о походах русских князей, о их деятельности, направленной на укрепление политической и религиозной независимости Руси, о братоубийственных войнах, о событиях, давно минувших или тех, очевидцем которых он был, — всегда интересы родины и высокая патриотическая идея определяли оценку поступков князей и тех событий, о которых он повествует. Отмечая идейную направленность «Повести временных лет», историк В. О. Ключ-

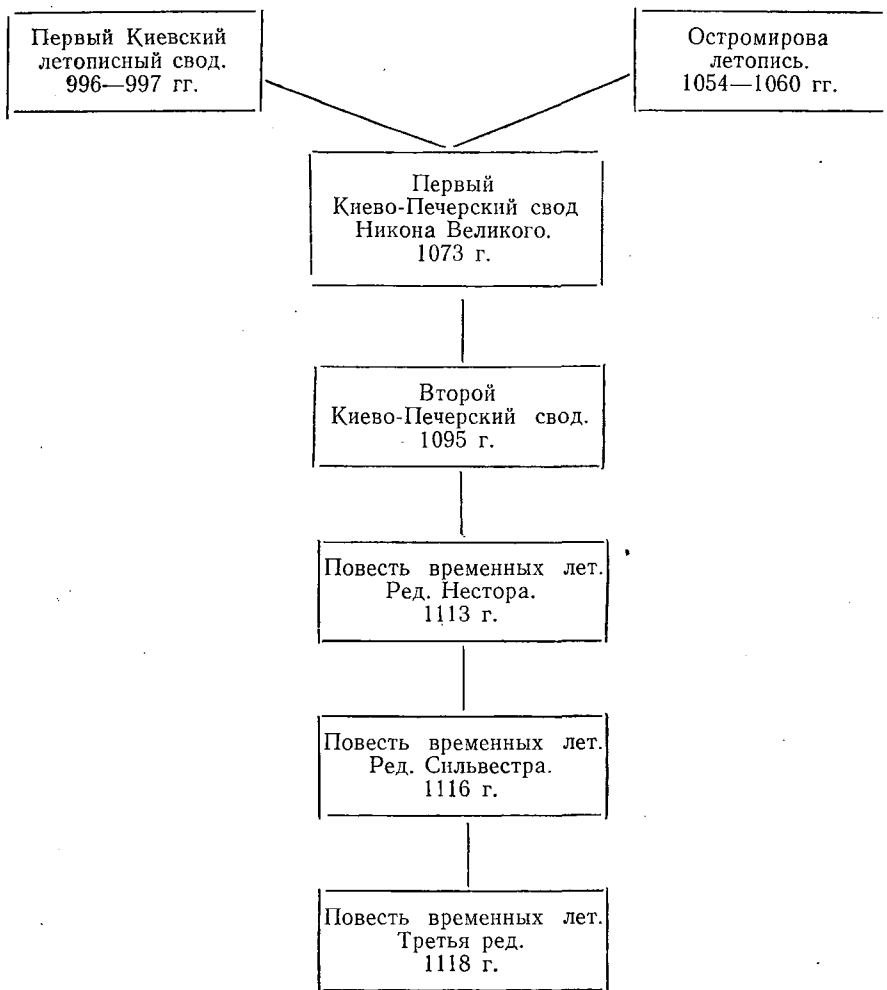

Схема № 4

чевский писал, что для нее характерно «пробуждение во всем обществе мысли о Русской земле как о чем-то цельном, об общем земском деле как о неизбежном, обязательном деле всех и каждого, о котором так часто говорят и князья, и летописцы»²³.

По мысли Д. С. Лихачева, философско-историческая концепция «Повести временных лет» тесно связана с публицистической тенденцией, с актуальностью задач, решаемых летописцем. «Нестор связал русскую историю с мировой, придал ей центральное значение в истории европейских стран. Показать Русскую землю в ряду других держав мира, доказать, что русский народ не без рода и племени, что он имеет свою историю, которой вправе гордиться,—

²³ Ключевский В. О. Курс русской истории: В 3 т. М., 1911. Т. 1. С. 248.

такова замечательная по своему времени цель, которую поставил себе составитель «Повести». «Повесть временных лет» должна была напомнить князьям о славе и величии родины, о мудрой политике их предшественников и о исконном единстве Русской земли. Задача эта выполнена летописцем с необыкновенным тактом и художественным чутьем. Широта замысла сообщила спокойствие и неповторимость рассказу летописца, гармонию и твердость его суждениям, художественное единство и монументальность всему произведению в целом»²⁴.

Изучение «Повести временных лет» лучше всего начинать с текста памятника по хрестоматии. При чтении обращайтесь внимание на тематическое и жанровое многообразие памятника, на позицию летописца в оценке исторических событий и деяний русских князей, на идеалы, которые утверждает летописец, на гражданственность и публицистичность повествования. Важно уяснить, каков политический идеал летописца, его симпатии и антипатии, как утверждается в летописи идея равенства Русской земли среди других земель, исконный характер родства всех славян.

Другая важная проблема — это принципы изложения исторических событий, типы летописного повествования. Следует помнить, что летопись относится к «объединяющим» жанрам, включает в себя первичные жанры: повести, похвалы, хождения, поучения, плачи и т. д. Включение разнородного в жанровом отношении материала подчинено принципу погодного (по годам) изложения событий, соотносено с политической концепцией летописца, его морально-дидактическими оценками.

В летописи можно выделить два типа повествования: погодную запись и летописный рассказ. Погодная запись сообщает о событии, но никак его не комментирует, например: «В лето 6419. Явися звезда велика на западе копейным образом». «В лето 6474. Вятичи победи Святослав, и дань на них възложи». Напротив, летописный рассказ стремится изобразить событие, поведение героев, воспроизвести их речь. Содержанием летописных рассказов становятся повествования как о событиях далекого прошлого, так и о современных летописцу. В связи с этим в русской летописи можно выделить легендарно-исторические повествования, относящиеся к прошлому Руси и тесно связанные с фольклорной традицией, и исторические повести и сказания, связанные с современными событиями. Приведите примеры топонимических легенд и родовых преданий, включенных в «Повесть временных лет». Охарактеризуйте фольклорную основу сказания о Кожемяке и сказания о белгородском киселе.

Примером летописного рассказа, повествующего о современных событиях, может служить летописное сказание 1018 г. о борьбе Ярослава Мудрого со Святополком. Обратите внимание на его историко-документальный характер, на сюжетно-композиционную

²⁴ Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. С. 121.

структуру, в которой представлены основные элементы воинской повести: экспозиция (сбор войск), завязка (выступление в поход, обращение князя к дружине, его молитва к богу о даровании победы), развитие действия (подготовка к сражению, описание битвы), развязка (результат битвы).

Включенные в состав летописи повести «О уьбеньи Борисове» (1015) и «Повесть об ослеплении Василька Теробовльскаго» (1097) относятся к жанру исторических повестей о княжеских преступлениях. Какое событие положено в основу повести «О уьбеньи Борисове» и какова нравственная оценка этого события летописцем? Обратите внимание на композиционную структуру повести, на принципы изображения персонажей, на сочетание историко-документального повествования с агиографическим стилем.

При анализе «Повести об ослеплении Василька Теробовльскаго» важно остановиться на особенностях авторского повествования (неторопливый, внешне беспристрастный рассказ, лишенный дидактических рассуждений и эмоциональных оценок), на принципах изображения Василька, Давида Игоревича, Святополка Изяславича и Владимира Мономаха, на идейно-композиционной функции символических образов «ножа» и «креста».

Одной из центральных этических проблем «Повести временных лет» является проблема добра и зла, которая решается летописцем не только с позиций христианской догматики, но и с позиций общественной морали. Найдите в тексте летописи подтверждение, что летописец судит князей не только божьим судом, но и судом людским, народным мнением. Что является для летописца мериллом оценки деяний князей? Охарактеризуйте стилевое своеобразие «Повести временных лет», приведите примеры эпического стиля, связанного с устной народной и дружинной поэзией, историко-документального и агиографического стиля.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОРАТОРСКОЕ КРАСНОРЕЧИЕ

С утверждением христианства на Руси важную роль начинает играть жанр церковной проповеди. В XI в. уже существовали переводы «слов» талантливых византийских проповедников Василия Великого, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста. Под влиянием византийской проповеди и внутренних потребностей феодального государства в первой половине XI в. оформляется оригинальный жанр древнерусской проповеди. В древнерусской ораторской прозе выделяются два поджанровых типа: красноречие политическое, или учительное, и красноречие торжественное, или панегирическое. Каждый из этих поджанров, в свою очередь, делился на более мелкие типы. Учительное красноречие включало в себя паренетические, экзегетические и полемико-догматические «слова», а торжественное красноречие — панегирики на дни церковных праздников, похвальные «слова» в честь святых, мирских властителей, событий «священной истории».

Каждый из поджанров ораторской прозы требовал устойчивых художественно-стилистических приемов. Учительным «словам» свойственна безыскусственность и простота стиля, умеренное использование поэтических тропов (метафоры, эпитеты, аллегории, сравнения, гиперболы, подобия). В торжественных «словах» широко использовались поэтические фигуры (вопрошание, восклицание, обращение, сомнение, противоположение, заимословие), сложные риторические периоды, основанные на параллелизме синтаксических конструкций, грамматические рифмы и т. д.

Выдающимся произведением торжественного красноречия первой половины XI в. является «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона. Студент должен иметь четкое представление об идейно-тематическом содержании «Слова». Основная его тема — равноправие всех христианских народов независимо от того, когда они приняли христианство. Эта тема получает законченное решение в трехчастной композиции произведения. Первая часть посвящена сопоставлению Закона (иудейства) с Благодатью (христианством) и обоснованию преимущества Благодати над Законом. Это преимущество Иларион видит в том, что Закон национально ограничен, распространялся только на иудейский народ. Взаимоотношения людей с Богом в эпоху Ветхого завета определялись несвободным подчинением Закону. В эпоху Нового завета эти взаимоотношения определялись свободным началом — Благодатью и отражали идею равноправия всех народов независимо от времени их приобщения к христианству.

Обосновав вселенский, универсальный характер христианства (Благодати) сравнительно с национальной ограниченностью Закона, Иларион во второй части переходит к описанию распространения христианства в Русской земле: «вера бо благодатьнаа по всей земли простресея и до нашего языка рускааго доиде...». По мысли Илариона, Русь равноправна со всеми странами и народами и не нуждается ни в чьей опеке: «вся страны благый Бог наш помилова, и нас не презре, въсхоте и спасе ны и в разум истинный приведе».

Логическим переходом от второй к третьей части «Слова» служит Илариону средневековая богословская идея, согласно которой каждая из стран имела своего апостола, просветившего ее в христианской вере. Таким просветителем Русской земли явился князь Владимир Креститель. Иларион перечисляет заслуги Владимира перед Русской землей, сравнивает его деятельность с деяниями апостолов и императора Константина Флавия, утвердившего христианство в качестве государственной религии в Византии. Для Илариона подвиг Владимира выше подвига Константина, ибо последний ввел христианство в стране, где большая часть населения уже исповедовала эту религию. Владимир же крестил языческую страну.

Произведение Илариона отличается ярко выраженной политической направленностью. Отстаивая идею равноправия всех христианских народов, оратор тем самым утверждал идею политиче-

ской и религиозной независимости Руси от Византии. Прославляя подвиг Владимира, Иларион с нескрываемым чувством гордости говорит, что Владимир владычествовал «не в худой и не в незнаемой земле, а в Русской, которая слышима и знаема во всех концах земли».

«Слово» Илариона отличается высокими художественными достоинствами, ему присущи торжественная патетика, эмоциональная взволнованность и публицистический пафос. Найдите в тексте «Слова» примеры поэтических тропов (метафоры, сравнения, уподобления, гиперболы) и поэтических фигур (вопрошания, восклицания, обращения, противоположения). Приведите примеры, когда Иларион для аргументации прибегает к принципу ретроспективной исторической аналогии.

Поэтические достоинства «Слова» Илариона свидетельствовали о высоком уровне книжной культуры Руси первой половины XI в. Русский ритор блестяще владеет ораторским мастерством, используя многочисленные приемы ритмической организации текста, создавая сложный узор словесного плетеного орнамента. Внимательно прочтите похвалу князю Владимиру, найдите в ней те поэтические приемы, которые способствуют ритмической организации текста (анафоры, глагольные рифмы).

Талантливым древнерусским ритором конца XII в. был Кирилл Туровский. Тематика его торжественных «слов» существенно отличается от тематики «Слова» Илариона. Они лишены какой-либо связи с русской действительностью, полемического и публицистического пафоса. Свою задачу проповедника Кирилл понимал иначе. Для него важно было раскрыть сущность и содержание христианского праздника, которому посвящалось то или иное «слово». Другая задача сводилась к достойному прославлению этого праздника: торжественно воспеть, украсить его подобающими словами. Этой задаче подчинялся принцип отбора словесно-стилистического материала. Поэтическую образность своих «слов» Кирилл черпал у прославленных византийских риторов Григория Назианзина и Иоанна Златоуста, а также в текстах Священного писания. Однако в использовании художественно-стилистических средств Кирилл проявил незаурядный талант и большой вкус. Он прекрасно понимал эстетические возможности слова, его эмоциональное воздействие на слушателей. Очень часто в своих произведениях Кирилл использовал аллегорические образы и символический параллелизм, внутренние монологи, диалоги, плачи. Лирическая и эмоциональная взволнованность повествования, сочетание драматизма и лиризма — отличительная особенность поэтики торжественных «слов» Кирилла Туровского. Найдите в тексте «Слова на антипасху» примеры метафор-символов, метафорических сравнений и аллегорических образов. Покажите, что ритмическая организация текста достигается здесь использованием анафор, повторов и глагольных рифм.

ЖИТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Возникновение оригинальной древнерусской агиографии было обусловлено внутренними потребностями древнерусского государства, той борьбой, которую Русь вела с Византией за утверждение политической и религиозной самостоятельности. Еще в первой половине XI в. Ярослав Мудрый настойчиво добивался у Византии причисления к лику святых мучеников-варягов, княгини Ольги, князя Владимира, своих братьев Бориса и Глеба, убитых в междоусобной борьбе Святополком. Канонизация национальных святых рассматривалась Ярославом как факт религиозной независимости Руси.

То, что первыми русскими святыми были не церковные деятели, не монахи-аскеты, а люди, занимавшие самую высокую ступень в иерархии феодального общества — князья Борис и Глеб — явление не случайное. Церковный культ Бориса и Глеба, окружавший личность князей ореолом святости, служил государственным интересам Русской земли, упрочению основ феодального общества. Князья-братья прославлялись не только за христианские добродетели. Их подвиг укреплял сложившуюся систему феодального правопорядка подчинения старшему в роде, свидетельствовал о высоком чувстве чести, верности, самоотверженности, о развитом патриотическом самосознании.

Древнейшим княжеским житием является анонимное «Сказание о Борисе и Глебе», созданное в конце XI в. неизвестным автором. В основу сюжета положен исторический факт — злодейское убийство в 1015 г. Святополком своих младших братьев. В «Сказании» сохраняются документально-исторические подробности убийства, резко осуждается Святополк и братоубийственные распри, прославляется Ярослав Мудрый, утвердивший мир и спокойствие в Русской земле.

Историзм — отличительная особенность «Сказания». Именно исторические детали и факты служат автору важным аргументом для обоснования политической идеи родового старшинства: Борис и Глеб не могут послушаться старшего брата, который заменил им отца.

Анонимное «Сказание» существенно отличается от традиционного жития не только содержанием, в котором историзм преобладает над абстрагирующими тенденциями, но и композицией. В нем представлена не вся жизнь князей-мучеников, а лишь один эпизод из их жизни — злодейское убийство. Какими художественными приемами пользуется автор, раскрывая психологическое состояние героев?

С культом Бориса и Глеба связан и другой памятник агиографической литературы, автором которого был монах Киево-Печерского монастыря Нестор, — «Чтение о житии и о погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба». В замысел Нестора входило создание произведения, необходимого для церковного прославления князей-мучеников. Опираясь на житийный канон, Нестор

создает полную агиобиографию братьев от рождения до трагической гибели. Студент должен обратить внимание на сюжетное, композиционное и жанровое отличие «Сказания» от «Чтения». Обширное риторическое вступление у Нестора носит историко-публицистический характер. В обобщенной форме повествует он о детских и отроческих годах князей, говорит об их книжной премудрости, доброте, кротости и послушании. Сохраняя общую политическую тенденцию, Нестор отказывается от исторической детализации, придает повествованию абстрактно-обобщенный характер.

В конце XI в. Нестор создает «Житие Феодосия Печерского» — одного из основателей Киево-Печерского монастыря. Сохраняя каноническую форму византийского преподобнического жития, Нестор создал произведение, в котором отразились многие стороны русской действительности XI в.

Основной рассказ о жизни и иноческом подвиге Феодосия композиционно делится на две части. В первой речь идет об упорной борьбе Феодосия с матерью, которая противилась стремлению сына посвятить себя богу. Вторая часть повествует об иноческом подвижничестве Феодосия, о его трудовой деятельности, направленной на укрепление монастыря, прославляет христианские добродетели святого. Чудеса, представленные в житии, отражали реальную сторону монастырской жизни, скудость, бедность, отсутствие самых необходимых вещей, например, масла и свечей для богослужения.

Важное место в житии занимают взаимоотношения Феодосия с киевским князем Святославом Ярославичем, который в сговоре с братом Всеволодом изгнал из Киева третьего брата — Изяслава. Феодосий выступил с гневным обличением Святослава и проводимой им политики раздора и распрей.

Нравственно-этический идеал, воплощаемый личностью Феодосия, раскрывается Нестором непосредственно от лица автора и через деяния и поступки игумена. Авторская характеристика тяготеет к художественному абстрагированию, к перечислению христианских добродетелей игумена: кротости, смирения, трудолюбия, нищелюбия, заботы о попечении братии. Дела и поступки характеризуют Феодосия как рачительного хозяина, заботящегося о благополучии и процветании монастыря. Перед нами не столько христианский аскет, сколько создатель монастыря, заботливый игумен, воспитатель и наставник братии, обличитель сильных мира сего, заступник обиженных. Нестор воплотил в своем произведении идеал общественного и нравственного служения инока людям.

В стенах Киево-Печерского монастыря был составлен «Киево-Печерский патерик», представляющий собой своеобразную монастырскую хронику, прославляющий чудесные деяния его первых подвижников. Студент должен знать историю возникновения патерика, его основные редакции, уметь раскрыть идейно-художественное своеобразие памятника. Следует обратить внимание на то, что в отличие от византийских патериков в Киево-Печерском

патерике «четко и последовательно выражена патриотическая идея: прославляемый патериком монастырь и его черноризцы являют собой честь и славу всей Русской земли. Своим патриотическим пафосом Киево-Печерский патерик близок нашей летописи и произведениям оригинальной агиографической литературы»²⁵.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

С утверждением христианства на Руси возник обычай совершать паломничества на Восток, в Палестину, для поклонения христианским святыням. Запросы людей, проявлявших живой интерес к «святым местам», — должны были удовлетворять описания путешествий на Восток — хождения. Древнейшим произведением, относящимся к жанру религиозных путешествий, является «Хождение игумена Даниила».

В этом произведении отразились политические, нравственные и художественные идеи своего времени. Обратите внимание на широту интересов Даниила, его любознательность, стремление передать читателям те чувства, которые он испытывает всякий раз, когда видит христианские святыни. «Хождение» свидетельствует о знакомстве Даниила с канонической и апокрифической литературой.

«ПОУЧЕНИЕ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

«Поучение» написано Владимиром Мономахом незадолго до его смерти и представляет собой политическое и нравственное завещание князя потомкам. Основная идея «Поучения» — призыв к строгому соблюдению требований феодального правопорядка. В своей деятельности князь должен руководствоваться общегосударственными интересами, подчинять им личные обиды и своеобразные стремления.

Много внимания Мономах уделяет нравственным качествам князя. Самым важным из них он почитает трудолюбие. Труд для князя — это воинский подвиг, забота о защите и благополучии родной земли. Свои пожелания и наставления Мономах аргументирует не только ссылками на Священное писание, но и примерами из собственного богатого жизненного опыта. Это придает особый характер авторскому повествованию, в котором элементы дидактики переплетаются с автобиографией.

В «Поучении» отразилась незаурядная личность самого автора. Перед нами человек, последовательно придерживающийся в жизни тех принципов, о которых говорит в произведении. Как характеризует Мономаха отказ принять предложение своих братьев выгнать Ростиславичей из их отчины? Какую функцию вы-

²⁵ Кусков В. В. Жанровое своеобразие «Киево-Печерского патерика» // Методология литературоведческих исследований: Статьи о русской литературе. Прага, 1982. С. 35.

полняют в «Поучении» цитаты из Псалтири, поучения Василия Великого и «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского? Обратите внимание на особенности стиля сочинения Мономаха.

Вопросы и задания

1. История возникновения и развития летописания на Руси. Гипотезы А. А. Шахматова и Д. С. Лихачева.
2. А. А. Шахматов о трех редакциях «Повести временных лет».
3. Фольклорные жанры и эпический стиль в «Повести временных лет».
4. Идейно-художественное своеобразие «Сказания о Кожемяке».
5. Идейно-художественное своеобразие «Повести об ослеплении Василька Тербовльского».
6. Жанровый состав «Повести временных лет».
7. Принципы изображения князей-язычников и князей-христиан в «Повести временных лет».
8. «Повесть временных лет» и переводные византийские исторические хроники. Черты сходства и различие.
9. Художественные тропы и поэтические фигуры в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона.
10. Стилиевые особенности «слов» Кирилла Туровского.
11. Анонимное «Сказание о Борисе и Глебе» и «Чтение» Нестора. Черты сходства и различие.
12. Принципы воплощения нравственного идеала в «Житии Феодосия Печерского».
13. Сюжет, композиция и жанровые особенности «Жития Феодосия Печерского».
14. Личность путешественника в «Хождении игумена Даниила».
15. «Поучение» Владимира Мономаха как политическое и нравственное завещание потомкам.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв. 8-е изд. М.: Просвещение, 1973. 528 с.

Древнерусская литература: Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980.

Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М.: Просвещение, 1966. 544 с.

Кусков В. В. История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1982. 296 с.

Тексты

Повесть временных лет: В 2 ч. М.; Л., 1950. Ч. 1—2. Сер. Лит. памятники. Изборник (сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969 (здесь опубликованы отрывки из «Повести временных лет», «Жития Феодосия Печерского» и «Поучения» Владимира Мономаха. Древнерусский текст сопровождается переводом на современный русский язык).

Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII в. М., 1978 (в сборник включены «Повесть временных лет», анонимное «Сказание о Борисе и Глебе», «Поучение» Владимира Мономаха, «Житие Феодосия Печерского»).

Памятники литературы Древней Руси: XII в. М.: Худ. лит., 1980. 616 с. (по этому сборнику можно познакомиться с текстом «Хождения игумена Даниила», со «Словом о снятии тела Христова с креста» и «Притчей о человеческой душе», написанными Кириллом Туровским).

Дополнительная

Еремин И. П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. Л.: 1966 (разд.: «Сказание о Борисе и Глебе», «К характеристике Нестора как писателя», «Киевская летопись как памятник литературы», «Ораторское искусство Кирилла Туровского»).

Кусков В. В. Литература высоких нравственных идеалов // Древнерусские предания. XI—XVI вв. М., 1982. С. 5—22.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.

Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд. М.: Наука, 1970. 178 с.

Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979 (разд.: «Слово о законе и благодати» Илариона, «Повесть временных лет», Сочинения князя Владимира Мономаха).

Пауткин А. А. Батальные описания «Повести временных лет» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. 1981. № 5. С. 13—21.

Прокофьев Н. И. Хожение: путешествие и литературный жанр // Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984. С. 5—20.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 361 с.

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIII в.)

Процесс феодального дробления Киевского государства начался уже при Ярославе Мудром, когда Полоцкая земля перешла во владение сына Владимира Крестителя — Изяслава. После смерти Ярослава, согласно его завещанию, старший сын Изяслав получил Киев, Святослав — Чернигов, Всеволод — Переяславль, Игорь — Владимир-Волынский, Вячеслав — Смоленск. Княжеский съезд в Любече признал разделение Русской земли: «Каждо да держить отчину свою».

Распад Киевского государства на ряд мелких феодальных княжеств был закономерным процессом в истории развития средневекового общества, следствием новых экономических и политических условий, возникших в результате роста производительных сил в отдельных феодальных центрах. Рост производительных сил вел к замкнутости и изолированности, к ослаблению сначала экономических, а затем и политических связей между феодальными центрами.

Экономический подъем отдельных княжеств способствовал и интенсивному развитию культуры, формированию местных школ и

стилей в архитектуре и живописи. Для церковной архитектуры Новгорода характерной особенностью становится лаконизм и простота форм. Зодчество Владимира отличалось утонченностью пропорций, тяготением к резным украшениям по камню. В архитектуре Галицко-Волынской земли заметно влияние романского стиля, господствовавшего в соседних европейских странах. В каждом феодальном центре велось летописание, в котором обильно представлен местный материал.

Поступательное развитие культуры конца XII — начала XIII в. вступало в противоречие с политической нестабильностью Руси, которая, в свою очередь, осложнялась угрозой половецкой опасности. Это придало русской культуре указанного периода ярко выраженную политическую направленность, гражданственность и публицистичность.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

«Ни одно произведение древней русской литературы не вызывало к себе такого пристального внимания, как «Слово о полку Игореве». Ни одному памятнику древней мировой литературы не посчастливилось иметь такое число изданий, такого богатства исследований, переводов и комментариев, как древней русской поэме. О ней писали все крупные филологи, историки и литературные критики. К ее чарующим страницам обращались все наши писатели, начиная с Радищева, Державина, декабристов и Пушкина. Все они восхищались художественной красотой гениального памятника. Каждое поколение высказывало свою мысль о неотразимой силе художественной правды, завещая своим наследникам дать ответ на нерешенные задачи», — писал профессор Ф. М. Головенченко²⁶.

Изучение «Слова о полку Игореве» следует начинать с внимательного и вдумчивого чтения текста. На экзамене студенту будет предложен небольшой отрывок из «Слова», который необходимо прочесть, перевести на современный русский язык и дать исчерпывающий историко-филологический комментарий. Образец такого рода комментария студент найдет в любом научном издании «Слова». При работе над текстом необходимо уяснить политическую ситуацию Руси, отраженную в «Слове». Практически любое издание памятника сопровождается комментарием. Желательно пользоваться последними комментариями, поскольку в них отражены новейшие научные достижения. Большую помощь студенту окажет Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Сост. В. Л. Виноградова. Вып. I (А — Г). М.; Л., 1965; Вып. 2 (Д — Копье). Л., 1967; Вып. 3 (Корабль — Нынешний). Л., 1969; Вып. 4 (О — П). Л., 1973; Вып. 5 (Р — С). Л., 1977; Вып. 6 (Т — Я и Дополнения). Л., 1984. Можно пользоваться и Словарем русского языка

²⁶ Головенченко Ф. М. Слово о полку Игореве: Историко-литературный и библиографический очерк // Учен. зап. каф. рус. лит. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1955. Вып. 6. С. 3.

XI—XVII вв., выпуск которого начался в 1973 г. и продолжается в настоящее время.

Студент должен знать, когда, где и при каких обстоятельствах был найден рукописный сборник с текстом «Слова», кто принимал участие в подготовке первой публикации памятника, какова судьба рукописи «Слова». Необходимо в главных чертах охарактеризовать вклад дореволюционных исследователей (М. А. Максимович, Д. Н. Дубенский, Н. С. Тихонравов, П. П. Вяземский, Вс. Миллер, А. Н. Веселовский, Е. В. Барсов) и достижения советских ученых (Н. К. Гудзий, В. Ф. Ржига, А. С. Орлов, Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Еремин, Б. А. Рыбаков) в изучении «Слова».

Публикация и изучение «Слова» породили споры о его подлинности. «Первая половина XIX века в изучении «Слова», — пишет Д. С. Лихачев, — отмечена существованием скептического отношения к подлинности «Слова» у ряда тогдашних ученых. Скептицизм этот был порожден так называемой скептической школой русской историографии. Скептицизм в отношении «Слова» был лишь частным случаем общего скептицизма, который проявлялся в отношении всех основных памятников древней русской письменности. Скептики сомневались в подлинности памятников XI—XIII вв., которые противоречили их невежественным представлениям об уровне древней русской культуры, — Древнейшей летописи, которую они считали составленной в XIV в., Русской правды, договоров Олега и Игоря с греками, «Поучения» Владимира Мономаха, сочинений Кирилла Туровского и, конечно, «Слова о полку Игореве». Они не щадили даже фактов, подтвержденных многими свидетельствами, и сомневались в том, что по существу являлось очевидностью»²⁷.

Успехи отечественной науки, открывавшей новые факты подлинности «Слова», объяснявшей отдельные «темные» места, исторические реалии, открытие в 1852 г. «Задонщины», испытавшей на себе влияние «Слова», — все это способствовало опровержению мнений скептиков.

Новая попытка возродить скептическое отношение к «Слову» относится к 40-м гг. XX столетия и связана с именем известного французского слависта профессора А. Мазона, пытавшегося доказать, что не «Слово» повлияло на «Задонщину», а «Задонщина» на «Слово». Разбирая аргументы А. Мазона, Д. С. Лихачев пишет: «В своем построении А. Мазону пришлось встать в вопиющее противоречие с фактами. Он уверяет своих читателей: 1) что «Задонщина» — произведение высокохудожественное, а «Слово» — слабое; 2) что «Задонщина» была открыта не в 1852 г., а в конце XVIII в., но что список ее был якобы скрыт и нарочно уничтожен; 3) что это сокрытие и уничтожение произведения о величайшей победе России, принесшей ей освобождение от татаро-монгольского

²⁷ Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве // Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. С. 236.

ига, было сделано в шовинистических целях: чтобы создать на основе этого подлинного произведения о победе русских подложное произведение об их поражении, и при этом в угоду «империализму» Екатерины II, чтобы польстить ее чувствам завоевательницы юга и расширительницы границ России на западе и т. д.; 4) что первые издатели «Слова» нарочно не понимали его текст, чтобы создать видимость подлинности, и т. д.»²⁸.

Обстоятельное исследование проблемы подлинности «Слова» студент найдет в статье Д. С. Лихачева «Слово о полку Игореве» и скептики»²⁹.

Идейно-художественному анализу «Слова» должно предшествовать обстоятельное изучение исторической основы памятника, той политической ситуации, которая сложилась на Руси во второй половине XII в. Процесс феодального дробления Руси проходил далеко не в мирных условиях. Особенно мятежным в княжеских распрях оказался внук Ярослава Мудрого и дед Игоря Святославича — Олег Святославич, прозванный автором «Слова» «Гориславичем» за многочисленные беды и несчастья, которые этот князь-крамольник принес Русской земле. Кровопролитная борьба потомков Олега Святославича — Ольговичей с потомками Владимира Мономаха — Мономаховичами наложила трагическую печать на исторические события Руси XII в. И те и другие в своей борьбе обращались за помощью к половцам — народу тюркского происхождения, кочевавшему в южных степях между Волгой и Днепром. Особенно часто к половецкой помощи прибегали черниговские Ольговичи. В конце XI в. Владимиру Мономаху удалось объединенными усилиями нескольких русских князей одержать крупную победу над половцами. Походы Мономаха на половцев продолжались и в XII в., однако Ольговичи в них участия не принимали, а в своих распрях продолжали прибегать к половецкой помощи вплоть до 1182 г.

Характеризуя историческую основу «Слова», Д. С. Лихачев пишет: «Под влиянием этой половецкой опасности (как впоследствии под влиянием опасности татарской) зреют идеи необходимости единения, находящие себе порой дорогу к реальной политической жизни, несмотря почти на полную утрату единства экономических интересов, поддерживавших когда-то — в XI в. — объединительную политику Киева. Действительно, в 80-х гг. XII в. делается попытка примирения Ольговичей и Мономаховичей. Сами Ольговичи рвут со своей традиционной политикой союза со степью, и замечательно, что в истории этого перелома политики Ольговичей очень важную роль играет герой «Слова о полку Игореве» — «Ольгович» Игорь Святославич Новгород-Северский.

Вначале Игорь — типичный Ольгович. Еще в 1180 г. половцы деятельно помогали Игорю Святославичу. Наголову разбитый Юриком Ростиславичем Киевским у Долобска вместе со своими

²⁸ Там же. С. 237.

²⁹ Там же. С. 394—405.

союзниками-половцами, Игорь Святославич вскочил в ладью сам-друг со своим будущим злейшим врагом, а теперешним союзником ханом Кончаком и успел уплыть от преследования киевского князя на Городец к Чернигову. Поражение Игоря Святославича и всех Ольговичей киевский летописец рассматривает как поражение половцев: «И тако поможеть бог Руси и возвратишася во свояси, и приемше от бога на поганяя победу» (Ипатьевская летопись под 1180 г.).

Одержав победу над союзными Ольговичам половцами во главе с вождем Ольговичей Игорем Святославичем, Рюрик своеобразно воспользовался ее плодами. Он не чувствовал в себе достаточно сил, чтобы удержать в своей власти Киев. Он оставил на великом княжении Киевском Ольговича — Святослава Всеволодовича, а себе взял остальные города Киевской области. Киев был уступлен Рюриком Святославу на условиях, о которых мы можем лишь догадываться: по-видимому, Святослав обязался отказаться от союза с половцами и условился действовать против них в согласии со всеми русскими князьями. Во всяком случае в ближайшие годы Рюрику и Святославу удастся широко организовать союзные отношения русских князей в отпор усилившемуся нажиму степи»³⁰.

В 1183 и 1184 гг. Святослав Всеволодович в союзе с несколькими русскими князьями предпринял два удачных похода против половцев. К этому времени Игорь Святославич порвал свои отношения с половцами, однако в походе 1184 г. не участвовал, так как весенняя гололедица помешала его конному войску вовремя прибыть к месту сбора. Комментируя этот исторический факт, Д. С. Лихачев пишет: «По-видимому, Игорь Святославич тяжело переживал эту неудачу: ему не удалось участвовать в победе, ему не удалось доказать своей преданности союзу русских князей против половцев. Больше того: его могли подозревать в умышленном уклонении от участия в походе, как бывшего союзника Кончака. Вот почему в следующем, 1185 г., Игорь очертя голову, «не сдержав юности», бросается в поход против половцев»³¹.

События игорева похода отразились в двух летописных повестях, включенных в состав Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Обратите внимание на обстоятельность и конкретность описания событий похода в Ипатьевской летописи, на горячее сочувствие автора участникам похода, на художественную выразительность повествования.

В отличие от летописной повести о походе Игоря, «Слово» не стремится к последовательности и документальной достоверности повествования о событиях 1185 г. Автор полагал, что события похода хорошо известны современникам. Свою задачу он видит в другом — в политической оценке событий и их последствий для Русской земли. Авторский замысел определил принцип отбора

³⁰ Лихачев Д. С. Великое наследие. С. 176.

³¹ Там же.

исторического материала и его освещение в произведении. «Слово» представляет собой страстную, взволнованную речь поэта-гражданина, в которой отражены раздумья о судьбах Русской земли.

Определяя идею произведения, мы обычно ссылаемся на слова К. Маркса, который видел в «Слове» «призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ»³². Каким же представляется автору «Слова» единство Русской земли в конце XII в.? Следует избегать распространенной ошибки, когда призыв к единству толкуется как возрождение идеи единовластия, характерной для Киевской Руси эпохи Владимира Святославича. По мысли Д. С. Лихачева, «единство Руси мыслится автором «Слова» не в виде прекраснодушного идеала союзных отношений всех русских князей на основе их доброй воли и не в виде летописной идеи необходимости соблюдения добрых родственных отношений (все князья — «братья», «единого деда внуки»), и не в виде будущих идей единовластия, а в виде союза русских князей, на основе строгого выполнения феодальных обязательств по отношению к сильному и «грозному» киевскому князю»³³. Обратите внимание на то, как эта идея реализуется в сюжете и композиции произведения.

События похода представлены в «Слове» на широком историческом фоне. Экскурсы в прошлое помогают автору осмыслить современные события в исторической перспективе. Внимательно прочтите отрывок из «Слова», начинающийся словами: «Были вечи Трояни, минула лета Ярославля, были плъци Олговы, Ольга Святъславлича...» до «...тугою взыдоша по Руской земли!» Обратите внимание, что в самом начале этого отрывка автор дает свою периодизацию русской истории. «Были вечи Трояни», т. е. были времена язычества; «минула лета Ярославля», т. е. прошла эпоха Ярослава Мудрого, время политического и культурного расцвета Киевской Руси; «были плъци Олговы», т. е. были походы Олега Святославича Черниговского. С именем родоначальника Ольговичей автор «Слова» связывает целую эпоху в жизни Руси, причем эпоху мрачную и трагическую, ибо «Олег мечем крамолу коваше и стрелы по земли сеяше». Заметьте, что характеризуется здесь Олег не сам по себе как личность, а оцениваются его дела, поступки, их последствия для Русской земли. Не случайно и то, что крамольная деятельность черниговского князя противопоставляется мирному созидательному труду земледельца.

Безрассудство и бессмысленность междоусобных распрей со всей трагической очевидностью раскрываются в авторском воспоминании о битве на Нежатиной Ниве 1078 г., причем о самой битве ничего не говорится, а констатируется ее итог: «Бориса же Вячеславича слава на суд приведе, и на Канину зелену паполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя. С тоя же Каялы Свято-

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29. С. 16.

³³ Лихачев Д. С. Великое наследие. С. 203.

полк полелея отца своего между угорьскими иноходьцы ко святей Софии к Киеву».

Затейная Олегом распря заканчивается бессмысленной гибелью союзника Олега — Бориса Вячеславича, защищавшего интересы черниговского князя, и Изяслава Ярославича Киевского.

Найдите в тексте «Слова» историческое отступление о полоцком князе Всеславе Брячиславиче. Как автор характеризует этого князя-крамольника? Почему, повествуя о деяниях Всеслава, автор вспоминает битву на Немиге?

Итак, исторический фон в «Слове» выполняет очень важную идейную функцию. «В Олеге «Гориславиче» и во Всеславе Полоцком автором «Слова» обобщены два крупнейших исторических явления: усобицы Ольговичей и Мономаховичей и усобицы Всеславичей с Ярославичами. Вот почему характеристики этих князей занимают такое большое место в «Слове». Ограниченный в средствах художественного обобщения законами художественного творчества средневековья, замкнутого в кругу исторических фактов весьма узкого ряда, автор «Слова» прибег к изображению родоначальников тех князей, обобщающую характеристику которых он собирался дать.

Таким образом, характеристики Олега и Всеслава занимают строго определенное и важное место в идейной композиции «Слова». Это не случайные вставки и не лирические «отступления». Они находятся в органической связи с историческими воззрениями автора «Слова», служат средством художественного обобщения, служат единой цели автора — призыву русских князей к единению»³⁴.

Раскройте идейную функцию образа Русской земли, охарактеризуйте функции, выполняемые природой в «Слове». Обратите внимание, что природа тесно связана с образом Русской земли, активно участвует в исторических событиях.

Особое внимание следует уделить принципам изображения князей. Автор с неизменным сочувствием относится к Игорю, отмечает его мужество, храбрость, доблесть и благородство. Подтвердите это примерами из текста. Вместе с тем, искренне сочувствуя герою, автор и осуждает его. Мерилом оценки деяний князя является Русская земля и ее интересы. «В образе Игоря Святославича подчеркнуто, что исторические события сильнее, чем его характер. Его поступки обусловлены в большей мере заблуждениями эпохи, чем его личными качествами. Сам по себе Игорь Святославич не плох и не хорош: скорее даже хорош, чем плох, но его деяния плохи, и это потому, что над ним господствуют предрассудки и заблуждения эпохи. Тем самым на первый план в «Слове» выступает общее и историческое над индивидуальным и временным. Игорь Святославич — сын эпохи. Это «средний» князь своего времени: храбрый, мужественный, в известной мере

³⁴ Лихачев Д. С. Великое наследие. С. 195.

любящий родину, но безрассудный и недалководный, заботящийся о своей чести больше, чем о чести родины»³⁵.

Обратите внимание на то, что в характеристике доблестного и мужественного князя Всеволода Святославича преобладают художественно-стилистические принципы русского героического эпоса.

Особо следует остановиться на характеристике великого Киевского князя Святослава Всеволодовича. Об этом князе Д. С. Лихачев пишет следующее: «Вопреки исторической действительности слабого киевского князя Святослава Всеволодовича автор «Слова» рисует могущественным и «грозным». На самом деле Святослав «грозным» не был: он владел только Киевом, деля свою власть с Рюриком, обладавшим остальными киевскими городами. Святослав был одним из слабейших князей, когда-либо княживших в Киеве.

Не следует думать, что перед нами обычная придворная лесть. Автор «Слова» выдвигает киевского князя в первые ряды русских князей потому только, что Киев все еще мыслится им как центр Русской земли — если не реальный, то во всяком случае, идеальный. Он не видит возможности нового центра Руси на северо-востоке. Киевский князь для автора «Слова» — по-прежнему глава всех русских князей. Автор «Слова» видит в строгом и безусловном выполнении феодальных обязательств по отношению к слабейшему золотому киевскому столу одно из противоядий против феодальных усобиц, одно из средств сохранения единства Руси. Он наделяет Святослава идеальными свойствами главы русских князей: он «грозный» и «великий»³⁶.

Определенные трудности вызывает у студентов жанровая характеристика «Слова»: Сам автор называет свое произведение то «трудной повестью», то «словом», то «песнью». Однако все эти определения указывают лишь на одну из особенностей, но не определяют жанровой природы в целом. Историко-публицистическое содержание «Слова» не могло быть реализовано ни в фольклорных, ни в литературных жанрах. Вот почему оно находится как бы вне жанровой системы, на грани между литературой и фольклором. «Слово о полку Игореве», — пишет В. В. Кусков, — не песенная устная импровизация, каковыми, вероятно, были песни Бояна, а литературное произведение. Оно опиралось на уходящие из жизни традиции дружинной княжеской поэзии. Эти традиции автор «Слова» закрепил письменно в своем произведении, но уже не пел его, а произносил свое поэтическое и публицистическое «слово», проникнутое страстным патриотическим пафосом защиты интересов Русской земли. Его идеалы были связаны с уходящей в прошлое Киевской Русью»³⁷.

³⁵ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С. 191.

³⁶ Там же. С. 198.

³⁷ Кусков В. В. Жанры и стили древнерусской литературы. С. 29.

Анализируя стилевые особенности «Слова», обратите внимание на эмоциональность, лиризм, публицистичность авторского повествования, на влияние книжной и народно-поэтической традиции, широкое использование фольклорной и книжной символики, символики военно-феодалного быта, метафорических уподоблений и сравнений, цветовых образов. Определите типологическую общность и национально-историческое своеобразие «Слова» и «Песни о Роланде», «Песни о Нибелунгах», «Песни о моем Сиде», «Витязя в барсовой шкуре».

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ

Распад древнерусского Киевского государства привел к возникновению новых экономических, политических и культурных центров, к интенсивному развитию областных литератур. Наиболее значительным феодальным центром во второй половине XII в. было Владимиро-Суздальское княжество. На юго-западе Руси быстро крепло и развивалось Галицко-Волынское княжество. Оно поддерживало активные связи с Венгрией, Польшей и Чехией. Культурный расцвет Галицкой земли приходится на время княжения Даниила, когда ведется активное церковное и гражданское строительство. Архитектура Галицко-Волынского княжества сочетала в себе киевские традиции с влиянием романского стиля, господствовавшего в европейских странах.

Прекрасным литературным памятником является Галицко-Волынская летопись, отличающаяся высокохудожественной манерой повествования, в образно-поэтической форме рассказывающая об исторических событиях. Обратите внимание на возвышенно-поэтический, приподнятый и цветистый стиль похвалы Роману и Владимиру Мономаху, на близость стиля летописи и «Слова о полку Игореве».

В Галицко-Волынской летописи отразились драматические события эпохи татаро-монгольского нашествия. Горячая любовь к родной земле и ненависть к ее поработителям помогают автору преодолеть местные интересы, в произведении звучит общерусская тема. Составитель летописи с глубоким сочувствием повествует о разорении Рязани, Владимира, Киева, Чернигова. Скорбью пронизан рассказ об убийстве татарами черниговского князя Михаила и его боярина Феодора. Глубокое сочувствие убитому князю звучит в летописи несмотря на то, что Михаил враждовал с Даниилом Галицким.

Вдохновенным гимном Русской земле, исполненным искренней любви, гражданского и патриотического звучания, является «Слово о погибели Русской земли». В центре внимания автора образ Русской земли с ее природными богатствами и красотами, величественным и героическим прошлым, могуществом и славой. Исторический и поэтический кругозор автора «Слова о погибели Русской земли» во многом близок автору «Слова о полку Игореве». «Слово» можно отнести к жанру «историко-публицистическо-

го «слова» — речи, призванной вселить в сердца слушателей мужество, бодрость, пробудить чувство гордости за свою землю, подвергнушуюся опустошительному разгрому «языка лютого и немилостивого»³⁸.

В конце XII — первой трети XIII в. во Владимиро-Суздальской Руси было написано исключительно своеобразное произведение, первая редакция которого называется «Словом», а вторая «Молением Даниила Заточника». По форме это импровизация, в которой весьма свободно располагались заимствованные из различных источников афоризмы, наставления, пословицы, поговорки, рассуждения, притчи. Здесь мы сталкиваемся с искрометным блеском остроумия, каламбурами, тонкой иронией, гневным сарказмом, меткими уничижительными сравнениями, элементами народного юмора. В этом произведении впервые в древнерусской литературе сатирическому обличению подвергаются почти все социальные слои общества: бояре, монахи, скупой князь, княжеские тиуны, власть имущие, злые жены. Гневно обличает Даниил боярскую спесь и чванливость, лицемерие, корыстолюбие и нравственную распущенность монахов, откровенно иронизирует над властью имущими, едко издевается над дураками и глупцами, создает гротескный образ «злой жены».

Сатирический стиль «Слова» и «Моления Даниила Заточника» основан на интеллектуальной словесной игре, что и обусловило идейно-художественное своеобразие произведения. Автор сознательно демонстрирует свою начитанность, блещет остроумием, привлекает ряд метких сравнений и уподоблений. За счет активного использования мирских притч (пословиц и поговорок) и словесных каламбуров произведение приобретает заметную ритмизованную структуру. Обратите внимание на оттенок легкой иронии, который присутствует в панегирическом прославлении идеального князя, на элементы сатирического изображения быта и нравов, на гротескный образ «злой жены», на элементы народного юмора, каламбуры и шутливые небылицы.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОМ НАШЕСТВИИ

В первой трети XIII в. Русская земля подверглась нашествию восточных народов, названных в древнерусских памятниках «татарами». Первое столкновение с завоевателями произошло в 1223 г. на реке Калке, где русско-половецкое войско потерпело сокрушительное поражение. Рассказ об этом событии отразился в «Повести о битве на реке Калке». Обратите внимание, как на Руси было воспринято известие о появлении «народов неизвестных» и как автор повести объясняет причины разгрома русских.

Трагические события нашествия отразились в ряде летописных повестей и рассказов об осаде и гибели русских городов. «Повесть об осаде Владимира» (1238) пронизана чувством безысходности и

³⁸ Кусков В. В. Жанры и стили древнерусской литературы. С. 29.

обреченности. Написанная очевидцем событий, она включает в повествование ряд фактических данных, отличается обилием риторических отступлений, акцентирует внимание на напряженных и драматических эпизодах осады, широко использует диалоги и монологи.

Беспредельное мужество и героизм русских людей, в течение семи недель отбивавших натиск татарских полчищ, прославляются в небольшом летописном рассказе об осаде Козельска, жители которого, «посоветовавшись между собой, решили сами не сдаваться поганым, но сложить головы свои за христианскую веру». За время осады козельцы перебили четыре тысячи татар, за что Батый назвал Козельск «злым городом».

Таким образом, в летописных повестях о татарском нашествии наряду с темой трагической безысходности и обреченности звучала и тема героизма, самоотверженности и беспредельного мужества русских людей.

Одним из лучших произведений древнерусской литературы является «Повесть о разорении Рязани Батыем», рассказывающая о трагических событиях 1237 г. Повесть возникла, по-видимому, в начале XIV в., на что указывает ряд исторических неточностей, встречающихся в тексте. Как и все книжники, писавшие о нашествии, автор «Повести» сохраняет религиозно-моралистическую точку зрения на события, объясняет причины гибели Рязани попустительством божьим и наказанием за грехи. Но главную причину бед он видит в забвении князьями интересов Русской земли. Оценивая ситуацию, о которой рассказывает автор «Повести о разорении Рязани Батыем», Д. С. Лихачев пишет: «Но ни владимирские, ни черниговские князья не пришли на помощь, когда войска Батыя вошли в пределы Рязанского княжества. Батый встретил разрозненное сопротивление русских княжеств. Положение на Руси было почти то же, что и при авторе «Слова о полку Игореве», с тем только различием, что теперь последствия разъединения оказались во сто крат тяжелее. Сильнейший князь северо-восточной Руси — Юрий Всеволодович Владимирский, сын того самого великого князя владимирского Всеволода, обращаясь к которому автор «Слова о полку Игореве» писал, что он может «Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти», — не внял мольбам рязанских князей, не пошел им на помощь»³⁹.

Повесть отличается высокими художественными достоинствами. Обратите внимание на описание героизма и мужества защитников Рязани, на картины страшного разгрома города и гибели «удальцов и резвцов» рязанских. Неоднократно в повествовании о самоотверженной защите города возникает символический образ смертной чаши, настойчиво повторяющийся как рефрен. «О смертной чаше, испить которую пришел перед битвой черед князю и дружине, говорят перед боем князья; образ смертной чаши доминирует в плачах; он развивается в образ боя-пира; им подчерки-

³⁹ Лихачев Д. С. Великое наследие. С. 260—261.

вается равенство всех: «и не оста в граде ни един живых,— говорится о Рязани,— вси равно умроша, и едину чашу смертную пиша»⁴⁰. Какой эпизод повести обязан своим происхождением народному эпосу? Расскажите, как на стиле произведения сказалось влияние поэтики исторической воинской повести и устного народного творчества.

Важно отметить и такую особенность «Повести о разорении Рязани Батыем», как утверждение непоколебимой веры в моральную и созидательную силу русского народа. «Но никогда до того ни одно произведение не было исполнено такой веры в моральную силу русских бойцов, в их удасть, отвагу, стойкость и преданность Родине, как то единственное, которое сохранилось от всей, очевидно, немалой рязанской литературы»⁴¹.

События татаро-монгольского нашествия отразились не только в жанре исторического повествования. Нашествие иноплеменников, принесших неисчислимые беды Руси,— ведущая тема «слов» Серапиона Владимирского. Как средневековый писатель, Серапион объясняет беды карой господней за грехи людей, с искренней и трогательной заботой печется о возрождении нравственности в народе. «Грехи», которые обличает Серапион в своих современниках, носят вполне конкретный, социальный характер. Это междоусобная вражда князей, их тщеславие, гордость, страсть к наживе, ростовщичество, «скверные и немилостивые суды», «всякое грабление». Он взывает к лучшим сторонам человеческого сознания, стремится вывести людей из состояния душевного оцепенения.

Проповеди владимирского епископа навеяны грустными размышлениями над бедами и страданиями, обрушившимися на Русскую землю. В сложившейся ситуации ему, как человеку образованному и умудренному жизненным опытом, представлялось единственно возможным пробудить словом сознание соотечественников, зародить в них надежду на нравственное возрождение, на возможность освобождения. Поэтому в своих поучениях он обращается к сознанию и сердцу каждого, призывает задуматься о судьбах родины и народа, понять и осознать ужас происходящего.

Охарактеризуйте своеобразие стиля поучений Серапиона, обратите внимание на активную жизненную позицию владимирского епископа, который в своих увещеваниях обращался не только к авторитету Священного писания, но и к самой жизни, приводил многочисленные примеры падения нравов, порока и развращенности современников.

Тема татарского нашествия нашла отражение и в произведениях агиографического жанра. «Повесть о Меркурии Смоленском» была написана не ранее XV в., но в ее основе лежит местная смоленская легенда XIII в., отразившая те потрясения, которые пережил русский народ в период нашествия Батыя. Захватчики не

⁴⁰ Лихачев Д. С. Великое наследие. С. 268.

⁴¹ Там же. С. 261.

были в Смоленске, и город не испытал участи других русских городов. Счастливая судьба Смоленска воспринималась жителями как результат божественного заступничества. Так родилась легенда о чудесном юноше Меркурии, избранном самой Богородицей в защитники города от «злочестивого Батыя».

Наступление татаро-монгольского ига на Руси определило сложные взаимоотношения русских князей с Ордой. Князья обязаны были являться по вызову в Орду с данью, для разбора конфликтных ситуаций, для получения ярлыка на княжение. Для многих князей такие поездки в Орду заканчивались трагически. О такого рода событии повествует «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора». Обратите внимание на характер конфликта, положенного в основу «Сказания», на толкование христианского подвига князя Михаила как политического протеста.

«ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

В XIII в. была создана «Повесть о житии Александра Невского», составитель которой ставил своей целью воздать должное защитнику и освободителю Русской земли, прославить Александра Ярославича как государственного деятеля, воина и христианина. В жанровом отношении жизнеописание Александра — произведение агиографическое, что отразилось в сюжете, композиции и стиле произведения. Вместе с тем, не разрушая рамок агиографического канона, автор включает в повествование сообщения об исторических событиях, воинских походах Александра, его дипломатических сношениях с Ордой и посланцами римского папы. Отметим разноплановость характеристики Александра, наличие агиографической и эпико-героической традиции воплощения идеала, использование принципа исторической ретроспективной аналогии. Охарактеризуйте особенности стилей произведения: церковно-книжного, исторического и эпического.

Вопросы и задания

1. Внимательно прочтите текст «Слова о полку Игореве», переведите на современный русский язык и дайте историко-филологический комментарий.
2. Расскажите об истории открытия, публикации и изучении «Слова» в русской науке XIX в.
3. Основные направления изучения «Слова» в советской науке. «Слово» и скептики.
4. Исторический фон «Слова».
5. Освещение событий игорева похода в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях.
6. Идея «Слова» и ее реализация в сюжете и композиции.
7. Изображение в «Слове» князей Олега Святославича Черниговского, Всеслава Брючиславича Полоцкого, Святослава Все-

володовича Киевского, Игоря Святославича Новгород-Северского и Всеволода Святославича Курского.

8. Исторический и политический кругозор автора «Слова».
9. Жанровые особенности «Слова».
10. «Слово» и устное народное творчество.
11. Поэтические переводы «Слова».
12. Типологическая общность и историческое своеобразие «Слова» и европейского средневекового эпоса.
13. Жанрово-стилевое своеобразие «Моления Даниила Заточника».
14. Идеино-художественное своеобразие Галицко-Волынской летописи.
15. Исторический и поэтический кругозор автора «Слова о погибели Русской земли».
16. Героическое и трагическое в повестях о татарском нашествии.
17. Художественные особенности «Повести о разорении Рязани Батыем».
18. Отражение и оценка событий татаро-монгольского нашествия в поучениях Серапиона Владимирского и в агиографических произведениях этого периода.
19. Принципы изображения центрального героя в «Житии Александра Невского».
20. Жанровое и стилиевое своеобразие «Жития Александра Невского».

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв. 8-е изд. М.: Просвещение, 1973. 528 с.

Древнерусская литература: Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980.

Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М.: Просвещение, 1966. 544 с.

Кусков В. В. История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1982. 296 с.

Еремин И. П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.: Л.: Наука, 1966. 263 с.

Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худ. лит., 1985. 351 с.

Тексты

Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969 (здесь опубликованы «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника», «Слово о погибели Русской земли», «Житие Александра Невского», «Повесть о разорении Рязани Батыем»).

Памятники литературы Древней Руси: XII в. М., 1980 (здесь опубликованы летописные повести о походе князя Игоря, «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника»).

Памятники литературы Древней Руси: XIII в. М., 1981 (здесь опубликованы «Слово о погибели Русской земли», летописные повести о монголо-татарском нашествии, «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о Меркурии Смо-

ленском», «Сказание об убийении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора», Галицко-Волынская летопись, «Житие Александра Невского», «Слова» Серапиона Владимирского).

Дополнительная

Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII вв. Л.: Наука, 1968. 202 с.

Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд. М.: Наука, 1970. 178 с.

Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. Б-ка любителей российской словесности. М., 1979. 414 с.

Пауткин А. А. Летописная повесть о походе 1185 года Игоря Святославича на половцев (к проблеме художественности) // Филол. науки. 1985. № 2. С. 26—31.

Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв.: Очерки литературно-исторической типологии. М.: Наука, 1980 (Разд. «Русская земля» в «Слове о полку Игореве», «Слово о полку Игореве» в ближайшем эпическом окружении», «Слово о полку Игореве» и героический эпос средневековья). С. 219—241; 242—313; 314—335.

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI—XIII вв. 2-е изд. М.: Наука, 1966. 240 с.

Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971. 292 с.

«Слово о полку Игореве»: Памятники литературы и искусства XI—XVII вв. М.: Наука, 1978. 414 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Задачи курса	6
Общие методические указания	7
Своеобразие древнерусской литературы	8
Художественный метод древнерусской литературы	13
Жанровая система древнерусской литературы	14
Стили древнерусской литературы	16
Периодизация истории древнерусской литературы	17
Начальный период формирования русской литературы	18
Каноническая литература	21
Житийная литература	21
Апокрифическая литература	22
Историческая и «состественнонаучная» литература	23
Литература Киевской Руси (середины XI — первая треть XII в.)	24
«Повесть временных лет»	25
Торжественное ораторское красноречие	31
Житийная литература	34
Паломническая литература	36
«Поучение» Владимира Мономаха	36
Литература периода феодальной раздробленности (вторая треть XII — первая половина XIII в.)	38
Слово о полку Игореве	39
Возникновение феодальных культурных центров	46
Произведения о татаро-монгольском нашествии	47
«Житие Александра Невского»	50

Вячеслав Адрианович Грихин

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (XI—XIII вв.)

Методические указания

Редактор *Н. П. Кольцова*
Технический редактор *Л. Р. Черемискина*
Корректоры *Т. П. Березнева, Т. А. Фомичева*

Н/К

Сдано в набор 04.03.87. Подписано в печать 24.06.87. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 3.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,50. Уч.-изд. л. 3,65. Тираж 5000 экз.
Заказ 94. Цена 10 коп. Заказное

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета,
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.

ПО «Чертановская типография» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли
Мосгорисполкома.

113545, Москва, Варшавское шоссе, 129а.